

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3

30 января 1923 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7.

Телефон 1-05-62.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Январь) . . . . . — р. 75 к.

На 2 месяца (Январь—Февраль). 1 р. 50 к.

На 3 месяца (Январь—Март). . 2 р. 25 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

25 коп.

ЦЕНЫ В ЗОЛОТЕ ПО КУРСУ КОТИРОВАЛЬНОЙ
КОМИССИИ.

СОДЕРЖАНИЕ:

СТАТЬИ:

Я. Бранденбургский. — „Почему мы упразднили Высший Судебный Контроль?“

Н. П. — „Из области федерального права“.

Н. Вавин — „Договор купли-продажи по Гражданскому Кодексу“.

Н. Лаговьер. — „Прокурорский надзор за законностью“.

М. Брагинский. — „Обзор советского законодательства за время с 14 по 20 января 1923 г.“

СУД И ЖИЗНЬ: Доброумов — „Родители и дети“, „Дело б. коменданта трибунала ПВО Тарабукина и др.“.

Дискуссионная страница по применению Угол. и Уг.-Проц. Кодексов.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

ХРОНИКА: Из деятельности Института Советского Права. — Положение о Высших Юрид. курсах и др.

ЗА РУБЕЖОМ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7. Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

„Гражданский кодекс“ (дешевое издание)	30 коп.
„Гражданский кодекс“ (лучшее издание)	45 коп.
„Положение о судоустройстве“, со стенограф. отчетом	Распродано.
„Земельный кодекс“	15 коп.
„Кодекс законов о труде“	15 коп.
„Конституция РСФСР“ со всеми позднейшими дополнен.	40 коп.
„Уголовно-Процессуальный Кодекс“ с алфав. ук. (карманн.)	20 коп.
Системат. сборн. циркуляров к угол.-процессуал. кодексу	10 коп.
„Спутник советского юриста“ № 1 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за октябрь 1922 г.)	75 коп.
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	15 коп.
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	15 коп.
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за пе- риод НЭП по 1 июля 1922 г.)	35 коп.
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	25 коп.
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1921 г.	1 р. 75 коп.
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й	75 коп.
„Советское Право“ № 1	35 коп.
Постановл. и распор. ВЦИК	Цены разные.
„Революция и Церковь“ № 1—3.	5 коп.
Сборник о жилищах	12 коп.
Руководство по судебной медицине (д-р Лейбович)	45 коп.
Устав железных дорог	20 коп.

и др. издания юридического и справочн. характера.

Печатаются и на-днях выйдут:

Вторые издания кодексов:

Гражданский, земельный, о труде, с прилож. алфав. к ним.	}	Цены еще не известны.
„Уголовный кодекс“, с дополнениями и алфавитн. указателем (2-е издание)		
„Положение о нотариате“		
„Спутник советского юриста“ № 2 (ноябрь)		
Эстрин — „Уголовное право РСФСР“		
Вавин — „Научно-практический комментарий к положению о векселях“		

Заказы из провинции исполняются вне очереди. Пересылка за счет заказчика.
Налож. платежом книги высылаются по получении задатка. Стоимость нал. плат.
в среднем за 1 книгу 4 р. 50 к. в зн. тек. г. Прибольшом количестве книг
пересылка каждой дешевле.

При заказе 10 экземпляров одиннадцатый—бесплатно; свыше 50—25% скидки.
Лицам, внесшим плату за кодексы по предварительной подписке, таковые вы-
сылаются со скидкой в 30%.

Юридический календарь 1923 г. ожидает позднейших данных о подсудности
губсуда и выйдет в скором времени.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 коп. эл.

№ 3.

30 января 1923 г.

№ 3.

Почему мы упразднили Высший Судебный Контроль.

Формально ответить на вопрос, почему мы упразднили Высший Судебный Контроль Наркомюста, более чем легко. Мы его упразднили потому, что он не предусмотрен Положением о судостроительстве, которое принято IV сессией В. Ц. И. К. и которое вступило в силу 1 января текущего года. Но по существу в таком ответе кроется большая неточность. Не потому мы упразднили Высший Судебный Контроль, сказал бы я, что он не предусмотрен Положением о судостроительстве, а потому Положение о судостроительстве не предусмотрело Высшего Судебного Контроля, что при новой системе советского суда в Высшем Судебном Контроле не оказалось никакой практической надобности. На страницах «Еженедельника Советской Юстиции» (см. № 34 от 16 сентября 1922 года) обсуждался вопрос о том, можно ли, или нельзя приравнять губсуды к Верховному Суду в том смысле, что дела, которые и те, и другой рассматривают, как суды 2-й инстанции, никакому дальнейшему обжалованию со стороны заинтересованных лиц в каком бы то ни было порядке не подлежат, и некоторые работники юстиции приходили к заключению, что в настоящее время еще необходимо «некоторое сдерживающее начало» для кассационных отделов губсудов, почему и полагали целесообразным сохранить институт Высшего Судебного Контроля.

Это рассуждение совершенно правильно, и мы несколько ниже укажем на то, что «сдерживающее начало» нужно, но для этого вовсе нет надобности в предоставлении всяким заинтересованным лицам права обжалования приговоров и решений судов; для этого вполне достаточно деловым образом поставить порядок судебного надзора, предусмотренный Уголовно-Процессуальным Кодексом Р. С. Ф. С. Р., распространив его в известном смысле и в определенных пределах и на решения по гражданским делам.

Высший же Судебный Контроль, согласно декрета от 10 марта 1921 г., давал заинтересованным лицам, и в этом все дело, возможность жаловаться на любой приговор и на любое решение. Конечно,

это было в свое время сознательным отступлением от принципа единства суда, к которому мы непрерывно стремились. Сейчас, когда обстановка коренным образом изменилась, когда оказалась возможность сделать еще шаг вперед по пути создания единства суда, Высший Судебный Контроль, как форма обжалования решений и приговоров со стороны заинтересованных лиц, должен был непременно быть упразднен. В самом деле, почему мы два года тому назад создали Высший Судебный Контроль? Мне думается, по двум основным причинам, которые сейчас в одинаковой степени обе отпали.

Первая причина состояла в том, что до последнего времени в России не было единого, достаточно компетентного судебного учреждения, которое могло бы устанавливать правильное и единообразное применение законов. Мы не имели высшей кассационной инстанции. Решения и приговоры народных судов могли быть в кассационном порядке обжалованы в губернский совет народных судей, и дальше идти было некуда, а губсовнарсудов у нас было много, и не могло поэтому быть никакой уверенности в единообразном применении законов, поскольку последнее вытекает из судебного процесса. Верховный Трибунал при В. Ц. И. К., как суд 2-й инстанции, рассматривал приговоры только революционных трибуналов. Потребность в таком едином центре была велика, и для него два года тому назад найдено было место внутри Народного Комиссариата Юстиции, в лице Отдела Высшего Судебного Контроля. Новое Положение о судостроительстве создало Верховный Суд, который в кассационном порядке рассматривает приговоры и решения всех губернских судов, охватывающих по подсудности дела ревтрибуналов, наиболее крупные дела народных судов и компетенцию совнарсудов. Так как совершенно очевидно, что только судебное учреждение, а не административный орган, каким являлся Отдел Наркомюста, в состоянии правильно устанавливать судебную практику и единообразное применение законов на суде, и что

последнее является всегда следствием кассационного разбирательства, то совершенно естественным путем институт Высшего Судебного Контроля Наркомюста, как форма обжалования решений и приговоров, вошедших в законную силу, в этом смысле стал абсолютно лишним, как только в Верховном Суде Республики создана высшая кассационная инстанция по гражданским и уголовным делам.

Первый мотив, вызвавший к жизни Высший Судебный Контроль, отпал.

Второе обстоятельство, ради которого создан был в свое время Высший Судебный Контроль, заключалось в том, что необходимо было во что бы то ни стало обеспечить соответствие судебных приговоров и решений общему направлению правительственной работы и законодательной мысли. Ни судопроизводство, ни материальное право не были тогда облечены в форму писаного закона, и суды в значительной степени были предоставлены самим себе. Естественно, имели место решения, которые в сильной степени нуждались в корректировании со стороны центра. Сейчас суд, во-первых, заметно вырос за 5 лет советской практики, и новое право значительно глубже проникло в сознание всех наших работников; во-вторых, мы имеем уже писанные законы и кодексы законов по уголовному и гражданскому материальному праву, и в области судопроизводства у нас есть Уголовно-Процессуальный Кодекс, и очень скоро мы будем иметь (а пока его заменяет временная инструкция) и Гражданско-Процессуальный Кодекс. Сейчас не может иметь места пестрота приговоров и решений, которые характеризуют первые несколько лет советской судебной практики. К тому же губернские суды, которые будут выносить окончательные решения по целому ряду дел, составлены из гораздо более квалифицированных судебных работников, благодаря установленному для них Положением о судостроительстве обязательному стажу. Наконец, связь Н. К. Ю. с местными судами значительно окрепнет, благодаря введению специального института систематического инструктирования и инспектирования судов первым отделом Наркомюста.

Стало-быть, и второй аргумент, из которого мы два года тому назад исходили, создавая Высший Судебный Контроль Наркомюста, не может уже играть той роли, не может иметь того решающего значения, которое он сыграл в свое время. Нужно быть логичным до конца и сказать, что раз отпали причины, нет места и для следствия. Обстановка коренным образом изменилась, и поэтому новое Положение о судостроительстве не знает Высшего Судебного Контроля, как формы обжалования со стороны заинтересованных лиц решений и приговоров, вошедших в законную силу. Во избежание недоразумений необходимо указать, что в проектируемом новом издании Уголовно-Процессуального Кодекса выпущена целиком глава XXXI о производстве в порядке Высшего Судебного Контроля НКЮ, точно так же, как будет выпущено соответствующее место из проекта Гражданско-Про-

цессуального Кодекса, печатаемого в «Ежен. Сов. Юстиции».

Это, однако, отнюдь, не значит, что никогда решение и приговор, получившие утверждение губсуда, как суда 2-й инстанции, не может быть пересмотрено и отменено. Мы ни в малейшей степени не отказались от судебного надзора, но одно дело, когда Верховный Суд по своей инициативе или по инициативе государственной прокуратуры пересматривает приговор, содержащий в себе серьезное нарушение материального или процессуального права, и совсем другое дело, когда все заинтересованные лица могут обжаловать любой приговор и решение, хотя последние уже вошли в законную силу. Практика двух лет показала, что жалобы эти стал подавать всякий, кому не лень, и субъективные добрые намерения руководителей держаться рамок, поставленных декретом о Высшем Судебном Контроле, разбивались с каждым днем все больше и больше, и Высший Судебный Контроль объективно и упорно превращался в новое учреждение, во что-то вроде 2-ой кассационной инстанции. С этой ненормальностью нужно было решительным образом покончить. Население должно, наконец, проникнуться той мыслью, которая составляет основную сущность нашей судебной системы, сводящуюся к тому, что судебное дело по существу рассматривается один раз, что никакой апелляции у нас нет и что приговоры и решения могут быть обжалованы тоже только в кассационном порядке и, конечно, только один раз.

Разумеется, в случае открытия новых обстоятельств дела, попрежнему, подлежат пересмотру.

Наш Уголовно-Процессуальный Кодекс предоставляет председателям губернских судов и прокурорам право истребования любого дела и в любой стадии процесса для осмотра его в порядке надзора. Если при этом будут найдены существенные нарушения по делу, по которому уже вынесен приговор, прокурор перешлет производство в Верховный Суд, который может приговор отменить и предписать новое рассмотрение дела. В области гражданских дел прокурор сохраняет право протеста, понятно, только в отношении тех решений, в которых имеется элемент публичного интереса. Верховный Суд Республики может и по собственной инициативе заинтересоваться любым решением или приговором: может любой приговор или решение отменить, если это будет нужно.

Судебный надзор со стороны высших органов советской юстиции—институт необходимый и полезный. Порядок Высшего Судебного Контроля, как форма обжалования решений и приговоров со стороны заинтересованных лиц, свое дело сделал, свою службу сослужил, и сейчас мы со спокойной совестью дали ему отойти в вечность, как институту, в котором не встречается больше никакой практической потребности.

Я. Бранденбургский.

Из области федерального права.

(Дискуссионная заметка).

В № 41-м «Еженедельника Советской Юстиции» автор, подписавшийся инициалами «В. Д.», останавливается на вопросе: «Чьим именем в Башреспублике должны провозглашаться приговоры суда».

Автор приводит данные, говорящие как за то, что приговоры в Башреспублике должны выноситься «именем Р. С. Ф. С. Р.», так и за то, что судебные приговоры и решения должны провозглашаться «именем Б. С. С. Р.».

Сам автор, основываясь на тесной связи нарсудов с местными советами, полагает, что нарсуды должны судить именем областного автономного союза, т. е. Б. С. С. Р., учитывая же объединительные тенденции в устройстве трибуналов и ту крупную роль, которая дана Президиуму ВЦИК при определении самого состава отделения Верхтриба, автор заключает, что система трибуналов должна действовать именем Р. С. Ф. С. Р.

Едва ли такое двойственное разрешение вопроса может быть названо удачным. Формальные соображения, которыми оперирует автор, не затрагивают самой природы явления, так сказать, правовой его сущности. Между тем, всякий законодательный акт, хотя бы и аутентичное толкование, посредством которого автор предлагает разрешить рассматриваемый вопрос, чтобы быть правильным решением, а не случайным отгадыванием, должно быть основано на реальном соотношении условий правового бытия и выявлять истинную юридическую природу явления.

При разрешении поставленного вопроса, прежде всего, надлежит понять, что деятельность судьи всегда является применением общего правила к частному случаю жизни, распространением закона, общего для всех подобных случаев, и на данное явление, которое предстает перед судом. Таким образом, судья есть исполнитель воли законодателя, так сказать, «конкретизатор» ее.

Законодатель издает норму и ждет ее добровольного исполнения.

На случай неисполнения он возлагает на своих представителей—судей—добиваться осуществления его законодательной воли путем применения законов к отдельным правонарушителям. Отсюда становится ясным, что суд при вынесении приговора, будучи в некотором роде представителем, поверенным и уполномоченным законодателя, всегда творит его волю, применяя и охраняя его законы, и в судебном деле только, как бы, **заменяет** самого законодателя.

Именно этим и объясняется то, что судьи в начале решения всегда указывали и указывают, **чьим именем** творится правосудие: эта ссылка делается исключительно для того, чтобы указать, чью волю творит судья, чьим представителем он является, чьи законы и декреты он применяет.

После этих общих замечаний становится совершенно очевидным, что поскольку судьи в Башреспублике могут применять только декреты и кодексы, изданные всероссийской федеративной властью (ВЦИК'ом), поскольку все даже малейшие

изменения и дополнения кодексов, вызванные национальными особенностями края, должны получить утверждение ВЦИК'а и все другое законодательное творчество Башпика проводится в непротиворечии с основными декретами ВЦИК'а, постольку суд Башреспублики, применяя весь этот правовой материал, осуществляет волю Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, верховным и полноправным представителем которой является Всероссийский съезд и ВЦИК.

Применяя декреты всероссийской власти, основывая решения на кодексах ВЦИК'а и одновременно начиная приговоры словами: «именем Башкирской Социалистической Советской Республики»,—судья совершает неправильность и неточность подобно тому, как если бы он тяжущемуся или обвиняемому объявил: «На основании уголовного закона, изданного Башкирским Центральным Исполнительным Комитетом, настоящее дело подлежит такому-то разрешению»,—в то время как Уголовный Кодекс в действительности издан властью всероссийской.

После всего изложенного становится понятным, почему советская власть, всегда мысля Россия федеративной, все же предписывала судам выносить приговоры «именем Российской Республики» (Собр. Узак. 1917 г., ст. 50), при чем правило это вновь подтверждено 23 июля 1918 года (Собр. Узак. 1918 года, № 597), где прямо сказано в примерной форме приговора, что он выносится «именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», несмотря на то, что это постановление издавалось **после** принятия 10 июля 1918 г. V Съездом Советов основного закона (конституции), которым предусматривалось существование автономных республик и областей.

Обращаясь вновь к положению этого вопроса в Башкирской Республике, надлежит вспомнить, что согласно декрета ст. 19 мая 1920 года «О государственном устройстве автономной советской Башкирской Республики» (самое существование которой декретировано ВЦИК'ом),—аппарат государственной власти ее складывается, согласно конституции РСФСР, которая, несмотря на вхождение в состав Российской Республики автономных республик и областей, в ст. 12-й объявляет, что **верховная власть** принадлежит всероссийскому съезду советов, а в период между съездами—ВЦИК'у.

Эти данные выясняют с несомненностью, что Башкирская Республика не суверенна и что государственная власть в ней производного характера.

Далее следует помнить, что суды Башкирии регулируют не только вопросы, подлежащие автономным наркоматам, но и другие отрасли государственного управления, связанные с компетенцией централизованных наркоматов, например, продовольствия, финансов, путей сообщения, РКИ и прочее, управляемых из всероссийского центра, для которых, конечно, с точки зрения юридической

может быть авторитетно только решение, провозглашенное от имени РСФСР, а не местной власти, которой эти наркоматы подчинены лишь отчасти (надзор).

Кроме того, даже те Башнаркоматы, которые автономны, все-таки согласно ст. 4 декрета от 19 мая 1920 года они ответственны перед ВЦИК'ом, и потому только приговор, постановленный от имени Всероссийской Республики, может полнотой своего авторитета поглотить авторитет местного наркомата и явиться обязательным для всех без исключения должностных лиц, правительственных мест и государственных учреждений, о чем говорится в исполнительных листах, прекращающих всякие пререкания и споры, ибо в понятие РСФСР включается, как органическая составная часть, и понятие БССР.

В заключение следует отметить, что после постановлений IV сессии ВЦИК'а изложенные выше соображения в особенности приобретают непререкаемость, ибо самое существование верховных судов в автономных республиках может возникнуть с особого соизволения ВЦИК'а, в виду чего приговор Верховного Суда Башреспублики, если бы таковой суд был создан, должен бы был выно-

ситься от имени РСФСР, которая, создавая отделение Верх. Суда в Башкирии, как бы уполномочивала отделение Верх. Суда творить волю ВЦИК'а и проводить в жизнь его декреты, кодексы и право вообще.

Вынося приговоры именем БССР, Верх. Суд обозначал бы этим, что он есть представитель Башкии, тогда как в действительности он являлся бы лишь отделением Верховного Суда РСФСР, созданным ВЦИК'ом в целях защиты его законодательной воли, т.-е. воли трудящихся всей федерации.

По изложенным соображениям надлежит заключить, что логика и закон требуют для согласования существующих явлений с истинною природою государственного правопорядка Республики выносить приговоры и решения судов от имени РСФСР, а не БССР.

Этот вывод находится в полнейшем соответствии с теоретическими учениями о структуре Федеративной Российской Республики, подчеркивающими ее тяготение к «централизму» (Магазинер, Стучка) и даже «унитарности» (Плетнев), на что указывает и сам автор статьи, цитированной в начале этой заметки.

Н. П.

Договор купли-продажи по Гражданск. Кодексу *).

Д) Об'ектом договора купли-продажи является имущество, при чем имущество всякое, поскольку оно не изъято из гражданского оборота (ст. 181).

1) Понятие «имущество» обнимает собою не только телесные предметы, не только вещи в смысле частей физического мира (*res corporales*), но и объекты, лишенные телесности, стоящие за пределами материального мира (*res incorporales*), поскольку они имеют ту или иную ценность, как, например, права. Вопрос о том, что об'ектом купли-продажи могут быть телесные вещи (*res corporales*), всюду решается одинаково, именно, в положительном смысле, и сомнений не возбуждает. Но вопрос о допустимости купли-продажи в отношении предметов, стоящих за пределами материального мира (*res incorporales*), представляется довольно спорным в теории и получает неодинаковый ответ в положительных законодательствах. Так, из русских юристов Шершеневич ¹⁾, вслед за Мейером, определенно отрицает возможность делать об'ектом купли-продажи *res incorporales*, указывая, что в этом случае «купля-продажа утрачивает свои отличительные черты, сливается отчасти с уступкою прав по обязательству, а с точки зрения юридической такая замена точного понятия, связанного с известными последствиями, обширным и неопределенным понятием дает мало преимуществ». Точку зрения Шершеневича поддерживает и Синайский ²⁾. Наоборот, Анненков ³⁾ признает, что об'ектом купли-продажи

в одинаковой мере с ценными вещами могут быть и *res incorporales*. Срединную позицию заняла объяснительная записка к проекту гражданского уложения. Учитывая, с одной стороны, тождественность экономического начала, лежащего как в основе отчуждения прав, так и в основе продажи материальных благ, с другой — различие в последствиях этого отчуждения в смысле недопустимости перехода отчуждаемых прав в собственность приобретателя, она отказывается от именованья возмездного отчуждения прав продажей и лишь подводит его под действие правил о продаже ¹⁾. Эти три точки зрения получили свое выражение и в законодательных актах. Так, по ст. 1582 *Code civil* ²⁾ и по ст. 184 Швейц. обяз. права об'ектом продажи могут быть только вещи, по ст. 433 и 437 Герм. уложения, — и вещи, и права, не исключая и требований. Наш проект Гражданского уложения делает об'ектом купли-продажи имущество, но при этом согласно объяснительной записки оговаривает, что правила о продаже на возмездную уступку прав и исков только распространяются (ст. 198). Действующий Кодекс в решении этого вопроса, таким образом, ближе всего подходит к Уложению германскому. Отмечая в ст. 180 и 181 в общей форме, что об'ектом купли-продажи может быть имущество и притом всякое, оно в ст. 202 особо говорит о продаже долговых требований и иных прав, чем определенно вводит в понятие имущества и *res incorporales*.

2) а) Раз об'ектом купли-продажи может быть всякое имущество, то сюда надлежит отнести все то, что имеет какую-либо ценность в гражданском обороте. Из числа предметов материального мира (*res*

*) Продолжение (см. № 1 «Еж. Сов. Юст.»).

¹⁾ «Уч. гр. пр.», т. II, стр. 96.

²⁾ «Русское гражд. право», выпуск II, стр. 110. Изд. 1915 г.

³⁾ «Система русск. гр. права», ч. IV, стр. 57.

¹⁾ Скатчинп. «Проект гражд. ул.», ч. II, стр. 305—306

²⁾ Однако, см. ст. 1607.

corporales) закон упоминает, как об объектах купли-продажи, о вещах индивидуально-определенных (ст. 191), в частности, о немунципализированных жилых строениях (ст. 172), а равно о вещах, определяемых родовыми признаками (ст. 198), в частности, о товарах (ст. 205), скоте определенных пород (пр. к ст. 190), об иностранной валюте, драгоценных камнях¹⁾ и благородных металлах в слитках²⁾. Сюда надлежит отнести также и все реальные предметы, перечисленные в ст. 54 в качестве предметов, которые могут быть объектами частной собственности, ибо собственнику принадлежит по ст. 58 право распоряжения своим имуществом, т.е. право совершения с ним юридических сделок, а следовательно, и право продажи.

б) Могут ли быть объектом договора купли-продажи, заключаемого между частными лицами, произведения почвы до их перцепции, до их отделения от земли, как, например, урожай на корню, трава на лугу, овощи на грядках и т. п.? Безусловно, да. Этот ответ является логическим выводом из ст. 25 Земельного Кодекса, устанавливающей, что «посевы и другие растения и вообще все, соединенное с участком земли, находящимся в пользовании землепользователя, принадлежит ему». Таким образом, общее правило, трактующее произведения земли до их отделения в качестве составной части земельного участка, у нас в отношении частного землепользования ex lege (по закону) применения не имеет. Отсюда трава в поле, урожай на корню и т. п., как предметы, имеющие своего собственника, отдельного от собственника земли, должны рассматриваться в качестве самостоятельных объектов права. А если это так, то совершенно нет препятствий, чтобы считать их и возможными объектами купли-продажи до их перцепции.

К числу возможных объектов купли-продажи надлежит отнести и плоды на деревьях, принадлежащих землепользователю. Хотя в силу естественных условий они и являются составною частью плодоприносящей вещи, но они в силу тех же естественных условий, а равно условий экономических, предназначены к безусловному отделению от плодоприносящей вещи, к самостоятельному бытию. А раз конечным моментом их связи с плодоприносящей вещью является их самостоятельное бытие, то вполне допустимо квалифицировать их и в качестве самостоятельных объектов права. Это самостоятельное имущество *par anticipation*, по предварению. Следовательно, они могут быть и объектом купли-продажи до их отделения.

в) По тем же соображениям следует признавать договорами купли-продажи и отчуждение леса на сруб, травы на снос, плодов в саду, торфа в болоте, камня в земле и т. п., совершаемые государством, как собственником земли. То обстоятельство, что эти предметы до их отделения являются составною ча-

стью земельного участка, т.е. недвижимостью³⁾, существа дела не меняет.

По своей природе и по своему экономическому назначению это—имущество, предназначенное к отделению от земли, к бытию в качестве самостоятельного объекта права. Это — *meubles par anticipation*, движимости по предварению.

д) Что касается предметов нематериального мира, то в Кодексе, кроме общего упоминания о долговых требованиях и иных правах, как об объектах договора купли-продажи, содержатся, в частности, указания на допустимость продажи права застройки (ст.ст. 185, 79 и 82), акций и паев акционерных и паевых товариществ и обществ, уставы кои утверждены в установленном порядке советской властью (334 и 335), тратт и чеков в иностранной валюте, банкнот, государственных ценных бумаг, допущенных советской властью к обращению⁴⁾.

К числу «иных прав» следует относить, вообще, всякие права, кои гражданский оборот считает объектом своих операций, т.е. не только вытекающие из юридических сделок, но и такие нематериальные блага, которые являются результатом творческих сил человеческого духа или представляют из себя ту или иную ценность и именуются исключительными⁵⁾ правами, как авторское право на литературные, художественные и музыкальные произведения, право на промышленные изобретения, на фабричные рисунки и модели, на фирму, на товарный знак и т. п.

3) Ст. 181 признает неподлежащим продаже имущество, изъятое из гражданского оборота. Однако, это изъятие не означает собою, что такое имущество совершенно не может быть объектом гражданского права. Объектом гражданского права, согласно ст. 20, оно может быть, но лишь в пределах, в коих это положительно указано в законе. Отсюда и имущество, отнесенное законом к числу объектов, исключенных из частного оборота, может быть объектом купли-продажи, поскольку это положительно разрешено законом.

В связи с этим следует различать четыре вида имущества: 1) Имущество, которое совершенно не может быть предметом купли-продажи, как окончательно и раз навсегда изъятое из частной собственности. Перечень его содержится в ст. 21, 22 и 53. Этот перечень является исчерпывающим и его пополнение может последовать только в законодательном порядке. 2) Имущество, которое хотя и квалифицируется законом в качестве изъятого из частного оборота, но тем не менее, при условии разрешения надлежащих органов власти, может находиться в частном обладании, следовательно, быть и объектом купли-продажи, поскольку оно не представляется безвозмездно. Такое имущество перечисляется в ст. 23 и 56. 3) Имущество, которое может

¹⁾ Декрет СНК об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней. „Собр. Узак.“ 1922 г., № 28, ст. 318.

²⁾ Пост. СНК о фондовых биржевых операциях, ст. 1, п. „а“ и „д“. „Собр. Узак.“ 1922, № 65, ст. 858.

⁴⁾ Упразднение Кодексом деления имуществ на движимые и недвижимые едва ли можно считать актом обоснованным, ибо это деление обуславливается не началом частной собственности на землю, а самой природою имущества. Это—понятие, а понятия законом не отменяются. Мало того, если земля, как недвижимость, изъята из оборота между частными лицами, то она все же не изъята из гражданского оборота, раз само государство в качестве собственника распоряжается ею по сделкам с частными лицами.

⁵⁾ Постановление СНК о фондовых биржах, ст. 1, „С. У.“ 1922 г., № 65, ст. 858.

⁶⁾ Термин, предложенный Шершеневичем.

продавать только государство, ибо только оно его собственник, как, напр., лес на сруб, всевозможные ископаемые. 4) Имущество, которое можно продавать только государству, ибо только оно может быть его монопольным покупщиком или собственником, как, напр., русская золотая, серебряная и платиновая валюта ¹⁾, летательные аппараты, части подвижного состава железных дорог, поскольку выработка этих последних предметов производится частными лицами.

Е) 1) Соглашение покупателя с продавцом о цене купленной вещи, составляет характерную черту, существенную принадлежность договора купли-продажи. Здесь идет речь не вообще о соглашении по поводу эквивалента, а именно о цене, о стоимости вещи, выраженной в деньгах. Поскольку такое соглашение отсутствует, нет и купли-продажи. Договор, в котором одна сторона за приобретаемое в собственность имущество обязуется возместить другой стоимость этого имущества не деньгами, а также имуществом, будет меной, а не куплей-продажей. Равным образом, договор, в котором обещание уплаты покупной цены сделано не серьезно, будет лишь симулированной куплей-продажей, которая, согласно ст. 35, должна трактоваться в качестве дарения.

2) Ст. 180 требует, чтобы эта цена была условленной, т. е. чтобы ее размеры были фиксированы сторонами при заключении договора. Нет нужды, чтобы эта фиксация выражалась непременно в твердо определенной сумме. Метод определения цены всецело предоставляется усмотрению сторон. Важно только то, чтобы ее можно было определить на основании договора. В этом отношении Кодекс существенно отличается от *Code civil*, который требует *pretium verum*, требует, чтобы покупная цена была определена и точно обозначена ²⁾, и, наоборот, плотно примыкает к Германскому уложению ³⁾ и к нашему проекту Гражданского уложения ⁴⁾, которые говорят о цене условленной. Что касается швейцарского обязательства права, то оно в этом вопросе, в отличие от перечисленных выше уложений, занимает совершенно особую позицию. Требование, чтобы покупная цена устанавливалась сторонами при заключении договора купли-продажи, ему чуждо совершенно. Оно полагает, что «цена признается достаточно определенной или она может быть определена по обстоятельствам случая» ⁵⁾.

Если покупную цену не представляется возможным определить на основании договорных данных, то договор купли-продажи должен быть признаваем недействительным, как если бы в нем совершенно не было соглашения о цене.

3) Кодекс не упоминает о *pretium iustum* и, таким образом, не требует, чтобы продажная цена непременно равнялась действительной стоимости продаваемого имущества, на чем, согласно римской традиции, настаивает, напр., *Code civil* в отношении цены недвижимого имущества ⁶⁾. Подобно нашему

Х тому и новейшим гражданским уложениям, решение вопроса о размере цены продаваемого имущества он предоставляет всецело свободному соглашению сторон. Коррективом на случай нарушения этой свободы здесь служит общее правило, выраженное в ст. 33, по которому всякая явно убыточная сделка, а следовательно, и купля-продажа, совершенная лицом под влиянием крайней нужды, может быть признана судом недействительной, либо прекращена в своем действии на будущее время по требованию как самой потерпевшей стороны, так и подлежащих государственных органов и общественных организаций.

4) По вопросу о том, в какой валюте должна быть выражена покупная цена, Кодекс никаких предписаний в себе не содержит. Это умолчание закона необходимо понимать в том смысле, что он предоставляет решение этого вопроса всецело усмотрению сторон. Следовательно, они вольны фиксировать в договоре цену объекта купли-продажи как в отечественной валюте, так и в иностранной.

Г) 1) Купля-продажа является договором, направленным на перенесение и приобретение права собственности. Такова квалификация значения этого договора во всех действующих законодательствах. Не придерживается и наш Кодекс. Эта идея перенесения и приобретения права собственности приобщена купле-продаже уже в позднейшее время. Римскому праву, по господствующему воззрению, она была чужда. Там с этим институтом связывалась мысль только о предоставлении вещи в постоянное обладание покупщика ¹⁾.

2) Как и в какой момент совершается переход права собственности на объект купли-продажи с продавца на покупателя, действующими законодательствами разрешается неодинаково. По одним из них для этого требуется совершение продавцом особого акта, именуемого передачей, и состоящего во вручении покупателю проданного ему имущества ²⁾, момент его осуществления и считается моментом, с которого покупатель становится собственником этого имущества. Так решают этот вопрос по отношению к движимости Германское уложение ³⁾ и Швейцарское гражданское уложение ⁴⁾. По другим законодательствам этот переход права собственности на проданное имущество с продавца на покупателя силой закона связывается непосредственно с фактом заключения договора купли-продажи, трактуется в качестве его следствия, вне всякой зависимости от того, состоялась ли передача имущества покупателю, или нет. Самая передача здесь рассматривается в качестве фактического акта предоставления покупателю, как собственнику, действительного владения купленным им имуществом. Промежуток между моментом совершения договора и моментом перехода права собственности на объект договора в этом случае не предполагается. Оба эти момента сливаются в один. Такую позицию занимает в данном вопросе

¹⁾ Декр. СНК об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты, ст. 3; „Собр. Узак.“ 1922 г. № 28, ст. 318.

²⁾ Ст. 1591. Плавиль, „Курс франц. гр. права“, § 1376 и 1363.

³⁾ Ст. 433.

⁴⁾ Ст. 198.

⁵⁾ Ст. 184.

⁶⁾ Ст. 1653 и 1674.

¹⁾ Дербург—„Обязательственное право“, § 94, иная точка зрения развивается Бароном, см. Барон „Система гражданского права“, § 288.

²⁾ О сущности передачи будет сказано ниже, в главе об исполнении договора купли-продажи.

³⁾ 929 и 932.

⁴⁾ 714.

Code civil¹⁾. Наш Кодекс при разрешении этой проблемы занял срединное положение между Германским и Швейцарским уложениями, с одной стороны, и Французским, с другой. Следуя первым двум, он связывает переход прав собственности на объект купли-продажи с продавца на покупателя с фактом и моментом передачи проданного только в отношении имущества, определенного родовыми признаками (ст. 186 и 66). Что же касается имущества индивидуально-определенного, то в этом случае он идет по стопам Code civil, и объединяет момент заключения договора с моментом перехода права собственности (ст. 186 и 66). Таким образом, в отличие от вышеупомянутых законодательств, где данный вопрос получает в отношении каждого из них одно общее разрешение, где это разрешение исходит из единого определенного принципа, Кодекс уклоняется в сторону дуализма, направляясь за поиском ответа, в зависимости от характера объекта купли-продажи, по двум параллельным руслам. Нет сомнения, что в этом отношении он грешит против требования единства критерия, против требования единства исходного принципа. В оправдание этого его дуализма, если и можно привести какие-либо доводы, так только то, что законодатель, очевидно, не пожелал в данном случае ломать тех начал, которые были усвоены нашим дореволюционным гражданским оборотом и нашей дореволюционной судебной практикой и остался верным привычным традициям прошлого.²⁾

3 В тех случаях, где Кодекс связывает момент перехода права собственности на купленное имущество с моментом совершения договора о его купле-продаже, т.е. в случаях купли-продажи имущества, определенного индивидуальными признаками, необходимо иметь в виду возможность продажи этого имущества одновременно нескольким лицам и вытекающую отсюда коллизию прав на него со стороны его приобретателей. Справивается, которого из них надлежит при этих условиях считать действительным собственником купленного имущества. Этот вопрос Кодекс решает вполне правильно, приняв идею старшинства акта купли-продажи в каче-

стве руководящего начала. По ст. 191, при продаже индивидуально-определенной вещи нескольким лицам право собственности на таковую возникает в лице того из покупателей, с которым договор заключен раньше. Однако, возможно, что определение этого обстоятельства результатов не дает. На этот случай Кодекс модифицирует идею старшинства в смысле признания приоритета за тем из покупателей, в отношении которого уже последовало исполнение или который раньше предъявил иск об исполнении. «Если,—продолжает ст. 191,—определить старшинство (акта купли-продажи) невозможно, собственником становится тот покупатель, которому вещь передана; если же иск о передаче вещи предъявлен одним из покупателей до передачи ее кому-либо из них, собственником признается предъявивший иск ранее других».

4. Выше мы указали, что Кодекс, подобно Уложению германскому, допускает куплю-продажу не только res corporales, но и res incorporales, т.е. предметов не вещественного мира, какими являются долговые требования и права. Однако, если купля-продажа квалифицируется им в качестве договора, направленного на перенесение и приобретение права собственности, то возникает вопрос: каким образом права и требования могут быть объектом купли-продажи, когда они, по своей природе, не могут быть объектом собственности. Никакой оговорки по этому поводу Кодекс в себе не содержит. Осмотрительнее в этом отношении поступает его прототип—Германское уложение. Возложив на продавца телесной вещи обязанность передать вещь покупщику и доставить ему право собственности на оную, оно в отношении проданного права специальной оговоркой ограничивает эту обязанность продавца только доставлением покупщику проданного права¹⁾. Очевидно, перенесением на покупщика только проданного права должна в этом случае исчерпываться обязанность продавца права и по Кодексу.

(Продолжение следует).

Н. Вавин.

Прокурорский надзор за законностью.

Главнейшая задача прокуратуры—наблюдение за законностью действий всех местных органов советской власти в том числе и хозяйственных органов.

Надзор за производством дознаний и предварительного следствия, приведением в исполнение при-

говоров и определений, состоянием мест заключения и правильного содержания заключенных под стражей, деятельностью комиссии о несовершеннолетних, наконец, участие в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам—лишь часть возложенной на прокуратуру задачи по наблюдению за законностью действий всех местных органов советской власти. За вычетом указанной части остается обширнейшая область прокурорского надзора за административными и хозяйственными органами. Вряд ли нуждается в особых доказательствах положение, что именно в этой области должен находиться центр тяжести деятельности советской прокуратуры. Это ясно и из истории возникновения

¹⁾ Ст. 1582, 1603, 1604.

²⁾ По реш. Гражд. кассацион. департа. 1880 г., за № 94, „при продаже индивидуально-определенного имущества право собственности переходит от продавца к покупщику в момент продажи, независимо от того, передается ли ему или нет самая вещь. Когда же проданное имущество определяется родом и качеством или условленным образом, то право собственности переходит к покупщику лишь с передачей имущества, т.е. со вручением покупщику самого имущества или с поступлением оного в его распоряжение.“

¹⁾ Ст. 433.

института советской прокуратуры в целях укрепления революционной законности (а, разумеется, больше всего в укреплении революционной законности нуждалась и нуждается именно вышеуказанная область административно-хозяйственной деятельности), это подчеркнуто с достаточной определенностью во временной инструкции губернским прокурорам (цирк. 67 Н. К. Ю. от 29 июля 1922 г.) и опубликованным в № 37—38 «Еженедельника Советской Юстиции» циркуляром № 105 «о вопросах ближайшей деятельности прокуроров на местах в области общего надзора», отчасти и составленным по поручению Отдела Прокуратуры Н. К. Ю. профессором П. Коваленковым «Руководством для прокуратуры» (отчасти, так как, к сожалению, означенное руководство посвящает этой главнейшей области прокурорского надзора непропорционально всего одну 2-ю главу).

Но трактуемая область прокурорского надзора есть не только главнейшая, но и труднейшая задача.

Если в области наблюдения за дознанием, следствием, местами лишения свободы, сравнительно нетрудно добиться планомерной и систематической постановки надзора, отнюдь того же нельзя утверждать в отношении надзора за административно-хозяйственной областью.

На чем может базироваться прокурорский надзор в последней области? На жалобах граждан, сообщениях должностных лиц, материалах ревизий и следственных производств, на участии в заседаниях губисполкомов и уисполкомов. Достаточно ли, однако, всего этого для того, чтобы надзор из эпизодического и случайного превратить в планомерный и систематический?

Что касается, например, жалоб, то надлежит учесть как малокультурность нашу, так и наличие таких отступлений от законности, которые, не затрагивая непосредственно имуществ частных лиц и не вызывая поэтому со стороны последних никаких жалоб, в то же время могут глубокого вредить интересам Советской Республики в целом.

Сообщения должностных лиц, материалы ревизий и следственных производств, во-первых, сами по себе носят глубоко-эпизодический характер (а, следовательно, на них одних нельзя построить планомерного и систематического надзора), а, во-вторых,—что не менее важно—приходят *post factum*, а важно не столько констатирование и преследование уже имевших место нарушений декретов центральной власти, сколько предупреждение нарушений.

Участие в заседаниях губисполкомов и уисполкомов, предусматриваемых в § 14 временной инструкции губ. прокурорам, несомненно, является существенной базой прокурорского надзора; совершенно правильно «Руководство для прокуратуры», комментируя § 14 врем. инструкции, считает обязательным участие членов прокуратуры в заседаниях уисполкома «во всех случаях, когда в этих последних разрешаются вопросы об издании обязательных постановлений или распоряжений, рассматриваются протесты прокурора, а также жалобы на неправильные действия местных органов и другие важнейшие вопросы местной жизни». Участие важно и в том отношении, что давая в самом заседании разъяснения по вопросам применения и толкования законов, тем самым члены прокуратуры в

состоянии помочь местным органам согласовать свои действия с требованиями закона и предупредить не вызываемые исключительной ситуацией нарушения закона.

Но придавая должное значение участию членов прокуратуры в заседаниях губ- и уисполкомов, нельзя и переоценивать это значение, и упускать из виду опять-таки ту же эпизодичность, присущую и последнему способу надзора; заседания пленумов исполкомов происходят сравнительно редко, лишь незначительная доля административной деловой практики как президиумов исполкомов, так и волисполкомов, сель- и райсоветов, и разных отделов доходит до пленума уисполкома, а следовательно, и незначительная доля возможных нарушений закона доходит на этих заседаниях до сведения прокуратуры.

Из сказанного вытекает необходимость для придания надзору характера планомерности и устойчивости так организовать взаимоотношения прокуратуры с административными и хозяйственными органами на местах, чтобы прокуратура имела возможность быть постоянно в курсе важнейших хотя бы начинаний этих органов. Но трудность и заключается в способе организации указанных взаимоотношений в наиболее целесообразных и практически удобных формах. Как наладить постоянные взаимоотношения прокуратуры с многочисленными отделами, хозяйственными органами, волисполкомами, сельсоветами? Этот вопрос легче поставить, чем дать на него удовлетворительный ответ.

С этой точки зрения указание «Руководства для прокуратуры» (стр. 14, гл. II) о том, что «прокурорам должно быть обеспечено регулярное и своевременное получение копий всех протоколов и постановлений президиумов исполкомов, а также всех руководящих распоряжений, циркуляров и инструкций всех местных органов власти», должно получить обязательное значение для всех местных органов власти; следует считать правилом, что прокуратура обязана знакомиться с протоколами заседаний не только президиумов уисполкомов, но и волисполкомов (особенно последних: в деревне особенная нужда в прокурорском надзоре, и здесь его значение для укрепления советской власти и поднятия ее авторитета в глазах широчайших крестьянских масс особенно наглядно).

Еще более сложным представляется практически вопрос об установлении взаимоотношений прокуратуры с хозорганами, относительно чего «Руководство» никаких указаний не дает.

Наконец, не меньшее затруднение всплывает и с другой стороны—со стороны условий работы членов прокуратуры, подготовленности их.

Надзор за законностью действий всех административных и хозяйственных органов требует от членов прокуратуры подчас энциклопедического и основательного знакомства со всеми многочисленнейшими нормами, регулирующими деятельность этих органов; надзор за хозяйственными органами для того, чтобы не уподобиться в иных случаях танцу слона в посудной лавке, предполагает тонкое изучение нашего хозяйства и экономически изменяющей его конъюнктуры.

Излишне доказывать, что наличие таких энциклопедических познаний—счастливое и редкое ис-

ключение, условия работы рядовых работников прокуратуры (пом. прокурора по уездам) меньше всего благоприятствуют возможности приобретения таких энциклопедических познаний; достаточно учесть работу по рассмотрению бумажного и неисчерпаемого моря дознаний, следственных производств, составлений постановлений о предании суду, подчас и обвинительных заключений и т. п. работы, относящейся, главным образом, до судебно-следственной области, чтобы видеть и понять, как много времени участкового пом. прокурора поглощает эта работа и как мало его остается для... главной работы по надзору за административными органами и для всестороннего и основательного изучения изменений, относящихся к этой обширной области норм.

Выходом из данного затруднения могло бы, на мой взгляд, отчасти послужить усиление специализации в рядах самой прокуратуры: отделения общего надзора губернского управления прокуратуры (п. «а» § 21 врем. инструкции) должны специально для надзора за законностью действий администра-

тивно-хозяйственных органов иметь в своем распоряжении достаточное число (хотя бы 1 на 2—3 участка) вполне подготовленных работников с освобождением последних от всех других обязанностей по прокурорскому надзору; участковые помощники прокурора при этом условии смогут быть несколько разгружены от части все равно физически непосильной работы по надзору в области административно-хозяйственной.

Разумеется, это потребует некоторого усиления штатов прокуратуры, но не следует забывать, что речь идет о главной функции прокуратуры.

Вопрос о том, как надзор за законностью действий административно-хозяйственных органов из эпизодического превратить в планомерный, легче ставить, чем разрешить. Но ставить его необходимо. А разрешит его коллективный опыт молодой прокуратуры, и следует только пожелать, чтобы все достижения его нашли достаточно своевременное и широкое отражение на страницах «Еженедельника».

Н. Лаговнер.

Обзор советского законодательства. за время с 14 по 20 января 1923 г.

Изменение курса советского рубля требует частого пересмотра устанавливаемых декретами ставок различных налогов (прямых и косвенных), сборов, тарифов, размеров взысканий и т. п. Для избежания необходимости в таком пересмотре, не всегда успевающим за темпом курсовых изменений, представляется целесообразной фиксация приведенных ставок в реальной, не подверженной колебаниям денежной единице. Такой единицей, уже известной нашему законодательству (Уголовный Кодекс, Гражданский Кодекс) является золотой рубль. К численности в золотых рублях постепенно переходят и другие отрасли законодательства.

1) Так Положением ВЦИК и СНК от 4 августа 1922 г. «О порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» («Еженед. Сов. Юстиции» № 31—32) размер штрафа, налагаемого исполкомами, был определен не свыше 50.000 руб. денежными 1922 г. Очевидно, что эта сумма, представлявшаяся значительной в августе 1922 г., к концу года в значительной мере потеряла свое реальное значение. Поэтому постановлением ВЦИК и СНК от 11 января («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9) изменена редакция п. «а» ст. 2 названного Положения, размер штрафа определен не свыше 300 рублей золотом; самый же штраф взыскивается советскими денежными знаками по последнему опубликованному ко дню взыскания штрафу курсу Контровальной комиссии.

2) Ставки денежных налогов и сборов, а также тарифов, продолжают, попрежнему, числиться в советских денежных знаках и периодически пересматриваются. Постановлением СТО от 17 января («Изв. ВЦИК» от 18 января, № 12) повышены с 20 января железнодорожные пассажирские тарифы на 25% и грузовые на 50%.

3) Постановлением ВЦИК и СНК от 15 января («Изв. ВЦИК» от 16 января, № 10) установлены новые повышенные размеры акцизного обложения: 1) на табачные изделия местного производства и привозимые из-за границы, с значительным уменьшением размеров акциза с изделий, производимых в РСФСР, сравнительно с иностранными (в три раза); 2) на

свежесваренный сахар (4.000 р. с пуда); 3) на крахмальный сахар (1.650 р. с пуда); 4) на чай, кофе и их суррогаты; 5) на поваренную соль (600 р. с пуда).

Новые ставки акциза распространяются на все предметы, выпускаемые со дня опубликования постановления с мест добычи и добычи этих предметов, а также из оптовых и базисных складов, если акциз перечислен на эти склады; уплаченные по день опубликования постановления суммы акциза уплачиваются по прежде действовавшим ставкам, если они вносятся в установленные сроки; в случае просрочки акциз взимается по новым ставкам. Запасы в торговых складах и заведениях подлежат дополнительному обложению в размере разницы между новыми и старыми ставками.

4) Таможенные пошлины исчисляются в золотых рублях. Постановлением СНК от 9 января («Изв. ВЦИК» от 17 января, № 11) изменен размер пошлин, взимаемых с бумаги, тряпья и бумажной массы.

5) Постановлением ВЦИК и СНК от 11 января («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9), изданным в дополнение декрета ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 г. «Об акцизе на прессованные дрожжи» (см. обзор в «Еженед. Сов. Юст.» № 33, п. 9) изготовление дрожжей разрешено не только на дрожжево-выпечных заводах, но и в особых заведениях, без перекурки бражки и остатков производства в спирт. Размер акциза определен в зависимости от способа приготовления дрожжей от 2 до 8 руб. с фута. Продажа жидких дрожжей, изготовленных вне пивоваренных заводов, воспрещена.

6) Интересами экспортной торговли, способствующей установлению правильного торгового баланса, вызвано издание постановления ВЦИК и СНК от 11 января («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9) о мерах содействия экспорту.

Уже постановлением ВЦИК и СНК от 20 июля (обзор в «Ежен. Сов. Юст.» № 31—32, п. 18) установлены сложные, возврат и зачет акциза с вывозимых за границу спирта, виноградных вин, пива, соли, нефтепродуктов, табачных изделий и спичек. Таможенным тарифом по европейской торговле от 13 июня (обзор в «Ежен. Сов. Юст.» № 28, п. 3)

предусмотрен беспошлинный вывоз нефти, нефтяных продуктов и др. предметов. Подобные же льготы для экспортной торговли установлены в последующими законодательствами. Рассматриваемое постановление значительно расширяет эти льготы. Возврат или зачет уплаченного и сложение неуплаченного акциза установлены в случае вывоза за границу товаров, не обложенных акцизом, а также товаров, для выработки которых употреблено основное сырье, обложенное акцизом. Также возвращаются таможенные пошлины, уплаченные за сырье, полуфабрикаты, машины и др. орудия производства, употребленные для выработки товаров, вывозимых за границу. Перечень товаров, подлежащих действию этих льгот, утверждается СТО. Кроме того, при вывозе нефти и нефтепродуктов, спирта, виноградного вина и поваренной соли, сверх сложения, возврата или зачета акциза за выпущенное за границу количество, отчисляется безакцизно определенный процент (для разных продуктов различный) в премию и для покрытия путевых трат. Возврат акциза и безакцизные отчисления производятся выдачей особых квитанций, принимаемых в уплату акциза за соответствующее количество продуктов; возврат же таможенных пошлин—выдачей квитанций, принимаемых в уплату пошлин, причитающихся за предметы, употребляемые для выработки вывозимого товара.

7) Постановление ВЦИК и СНК от 15 января («Изв. ВЦИК» от 16 января, № 10) изменены ставки общегражданского налога для восполнения сельского хозяйства, установленного декретом ВЦИК и СНК от 2 ноября 1922 г. (Обзор в «Еженед. Сов. Юст.» № 41, п. 2). Ставки удвоены для большинства категорий; так, минимальная ставка для рабочих и служащих, получающих содержание по 17-разрядной тарифной сетке, составляет вместо 1 р. 50 к. 3 руб. (денежки 1923 г.). Служащие получающие персональные ставки, литераторы, художники, артисты, граждане свободных профессий (защитники, врачи), члены правлений и директора государственных предприятий, а также ремесленники, кустари и др. мелкие промышленники, не пользующиеся наемным трудом, уплачивают 10 руб.; крестьяне и др. лица, занимающиеся самостоятельно земледелием и сельским хозяйством—4 руб.; высшие ставки налога от 50 до 100 рублей уплачивают владельцы торговых и промышленных предприятий и занимающиеся комиссионерством и маклерством. Особые изъятия—установленные для Москвы постановлением ВЦИК и СНК от 25 ноября (обзор в «Еженед. Сов. Юст.» № 46—47, п. 4).

8) Параллельно с ростом источников местного обложения увеличивается перечень расходов, передаваемых на местные средства. Постановлением ВЦИК и СНК от 11 января («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9) перечень, утвержденный 31 августа 1922 г. (обзор в «Ежен. Сов. Юст.» № 35, п. 10), дополнен следующими расходами: по содержанию милиции, учебно-педагогического персонала школ 1-й ступени и по содержанию личного персонала, обслуживающего детские дома, сады, очаги и колонии.

9) Правилами бесплатного проезда рабочих и служащих железнодорожного транспорта по железным дорогам РСФСР от 6 октября 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г. № 68, ст. 531), изданными в момент установления хозяйственного расчета на транспорте, был упразднен ряд льгот, предоставленных работникам транспорта и членам их семейств в смысле бесплатности их проезда по железным дорогам. П. 7 этих правил учащиеся—дети служащих были исключены из числа пользующихся бесплатными проездными билетами. В настоящее время постановлением СНК от 5 января («Изв. ВЦИК» от 16 января, № 10) этот пункт правил отменен и Народному Комиссариату Путей Сообщения предоставлено право восстановить прежде существовавшие льготы для проезда учащихся—детей рабочих и служащих транспорта.

10) Постановлением СНК от 10 января («Изв. ВЦИК» от 16 января, № 10) ликвидированы все незаятвленные до 11 ноября 1921 г. претензии за реквизированное без выдачи квитанций имущество для нужд Красной армии.

11—12) Постановлением ВЦИК от 18 января и инструкцией ВЦИК от того же числа губисполкомам о порядке празднования 5-й годовщины Красной армии («Изв. ВЦИК» от 19 января, № 13) намечен ряд мероприятий в ознаменование исполняющейся 23 февраля 5-й годовщины издания декрета СНК об организации Красной армии.

13) Согласно постановления СНК от 12 января («Изв. ВЦИК» от 19 января, № 13) в виду предстоящего переучета военнообязанных в 1923 г., объявленного Революционным Военным Советом Республики, не должны привлекаться к ответственности граждане, ранее уклонившиеся от учетов военнообязанных (общего и специального—командного и административного состава) или не состоявшие на учете по другим причинам, если они явятся на указанный переучет.

14) Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. о введении в действие Земельного Кодекса РСФСР (обзор в «Еженед. Сов. Юст.» № 42, п. 2) была предусмотрена возможность внесения в Кодекс изменений, вызываемых особыми условиями автономных республик и областей. В целях ускорения работ по внесению этих изменений и введению Кодекса на местах постановлением Президиума ВЦИК от 18 января («Изв. ВЦИК» от 19 января, № 13) предельным сроком для представления в Федеральный комитет проектов необходимых изменений назначено 1 февраля. Проекты представляются по утверждению их центральными исполнительными комитетами и совнаркомом автономных республик и исполкомами автономных областей вместе с копиями местных постановлений по земельному делу, как подлежащих отмене, так и оставляемых в силе. Президиум Федерального комитета рассматривает представленные проекты и со своим заключением представляет в Президиум ВЦИК к 10 февраля. Непредставление к 1 февраля проектов изменений в Федеральный комитет признается за отсутствие необходимости в них, и Федком входит с представлением в Президиум ВЦИК об утверждении Земельного Кодекса для соответствующей республики или области без изменений. Сроки введения в действие Кодекса в автономных частях Федерации устанавливаются постановлениями Президиума ВЦИК.

15) В одном из предыдущих обзоров (см. «Ежен. Сов. Юст.» № 46, п. 16) нам пришлось отметить приступ к постепенной ликвидации Центрального управления по эвакуации населения и указать на причины, вызывающие эту ликвидацию. Постановлением ВЦИК и СНК от 11 января («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9) Центроэвак ликвидируется с 1-го января 1923 г., кроме пунктов, передаваемых в ведение Наркомзема, и пограничных, и карантинных пунктов, имеющих задачей прием и водворение на места прежнего жительства возвращающихся в РСФСР бывших солдат экспедиционного корпуса во Франции и чинов белых армий, сохраняемых до 1-го апреля 1923 г. в ведении других органов НКВД, остальные учреждения Центроэвака ликвидируются. Выдача разрешений на выезд за границу беженцам империалистической войны переходит к отделам управления губисполкомов.

Кроме того, опубликованы:

16) Постановление СНК от 3 января об организации в Москве в феврале 1923 г. Всероссийской выставки предметов художественной промышленности («Изв. ВЦИК» от 16 января, № 10).

17) Постановление СНК от 12 января об установлении пожизненной пенсии в размер ставки по 17-му разряду тарифа ответственных работников матеря Егора Сазонова, известного революционера, убитого в 1904 году министра-охранника Плеве.

18) Постановление Президиума ВЦИК об изменении границ Тамбовской губернии («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9). Елатомский и Шацкий (за исключением нескольких волостей) уезды присоединяются к Рязанской губернии, Спасский и Темниковский — к Пензенской, Усманский уезд — к Воронежской; внесены еще некоторые изменения.

19) Постановление Президиума ВЦИК о некотором расширении границ Дагестанской Социалистической Советской Республики («Изв. ВЦИК» от 14 января, № 9).

20) Постановление Президиума ВЦИК от 4 января о границах автономной Чеченской области («Изв. ВЦИК» от 18-го января, № 12).

21) Постановление Президиума ВЦИК от 4 января об административном делении Воронежской губернии («Изв. ВЦИК» от 18-го января, № 12). Упразднены уезды Алексеевский, Коротоякский и Землянский и учреждены уезды Калачевский и Россошенский.

М. Брагинский.

СУД И ЖИЗНЬ.

Родители и дети.

В последние годы очень участились случаи нанесения обид старикам-родителям со стороны их сыновей, в большинстве случаев, возвратившихся домой с военной службы. Объяснить это явление легко: оно — результат войны, всегда сопровождающейся огрубением сердец и нравов, что, конечно, особенно заметно в некультурных слоях населения, каковым является наше крестьянство. Самым верным средством против этого зла были бы, конечно, культурно-просветительные учреждения разного рода, но об этом приходится пока только мечтать: до просвещения ил взрослых, когда у нас в деревне закрываются даже школы для детей, так как крестьяне отказываются давать на содержание их по нескольку фунтов хлеба (а пиво варят почти все и для попов находят немало фунтов).

Приходится прибегать к репрессии. Надо иметь в виду,

что большинство таких проступков или совсем не доходит до суда, так как обиды всякого рода, включая и побои детьми родителей, совершаются чаще всего в домашней обстановке, т.-е. без посторонних свидетелей, а если и доходит до суда, то за недоказанностью обвинения прекращаются или очень часто прекращаются за примирением сторон, так как сердобольные родители прощают своих детей. И вот, думается, было бы полезно: 1) чтобы суды выносили обвинительные приговоры по такого рода делам и при отсутствии сторонних свидетелей, по при наличии, например, синяков, царапин, ран у потерпевшего (ведь, не сами же они причинили их себе) и 2) чтобы суды не прекращали таких дел, хотя бы и состоялось между сторонами примирение, а налагали бы на виновных наказание.

Доброумов.

Дело бывшего коменданта трибунала ПВО К. А. Тарабукина и других.

В конце декабря военная коллегия Верховного Трибунала закончила слушанием дело по обвинению бывшего коменданта трибунала Петроградского военного округа Тарабукина, бывшего начальника комендантской команды этого же трибунала Боровкова, бывшего следователя трибунала Мейселя, красноармейца комендантской команды трибунала Ефимова и гр. гр. Нарета и Шустера, в производстве незаконных обысков в квартире гр. Арнольда и в убийстве, с целью ограбления, московского ювелира В. Гитмана.

Обвинителем по делу выступал помощник прокурора Московского военного округа тов. Вилърат, а защитниками подсудимых были: Коммодов, Бобринцев-Нуликин, Кал и Михайлов.

Подсудимые постоянно нуждались в деньгах, так как вели очень широкий образ жизни и для этой цели изыскивали «легкие и верные способы» добывания денег. Желая как-нибудь выйти из трудного положения, Тарабукин достал фиктивные документы, при посредстве которых Шустер дважды произвел незаконные обыски в квартире гр. Арнольда. Под видом представителя трибунала Волжанского, Шустер совместно с красноармейцем комендантской команды Ефимовым являлся к гр. Арнольду и, предъявив подложные документы, производил у него обыски.

В начале сентября прошлого года дела Тарабукина были из рук вон плохи. Он заложил драгоценные вещи, хранившиеся как вещественное доказательство у него, как у коменданта трибунала. Чтобы выкупить их, надо было немедленно достать деньги. А тут как на грех началась ревизия ПВО. И вот в голове его зародился план, который он открыл своему прия-

телю Шустеру. Шустер вполне одобрил этот план и они вместе приехали к Мейселю и поделились с ним своими проектами. Верный и быстрый способ достать деньги был найден. У подсудимого Мейселя отец ювелир. У него было много очень крупных «денежных» контрагентов, с которыми он делал большие дела. Мейсель-сын должен был познакомиться у отца с таким богатым человеком, войти к нему в доверие, расположить его к себе, разузнать о количестве имеющихся при нем денег и ценностей и потом указать его «компанию», которая должна была под тем или иным предлогом арестовать его и отобрать деньги, на которые тогда можно было бы выкупить заложенные Тарабукиным ценности. Мейсель-сын обещал найти такое лицо. Его выбор пал на В. Гитмана, который слыл за очень богатого человека.

Он вызвался сам купить Гитману железнодорожный билет для проезда в Москву, чтобы точно знать момент его отъезда. «Компания» решила арестовать ювелира на Николаевском вокзале перед самым отходом поезда.

8 сентября они собрались на вокзале и стали ждать свою жертву. Но тут случай выручил Гитмана. Компания начала спорить, каким образом лучше привести в исполнение задуманный план, и так переругались, что пропустили приезд Гитмана и дали поезду, в который он сел, отойти. Но подсудимые не сочли дело проигранным. Они бросились в ближайшую гнивуно, и Мейсель позвонил на ст. Любань по телефону, и, вызвав агента Отопну, предложил ему арестовать В. Гитмана, указав номер вагона и места, которые ему были известны, так как он сам брал накануне ему билет и плацкарту. При этом Мейсель назвал себя следователем революционного трибунала

(хотя в это время уже не был таковым). Гитман был арестован и, по распоряжению Мейселя, на другой день доставлен в Петроград, при чем Мейсель предусмотрительно предупредил агента, что конвой для принятия арестованного он выпустит сам.

9 сентября подсудимые Ефимов и Боровков явились на вокзал и на автомобиле отвезли Гитмана со всем его багажом в трибунал ПВО. Оттуда вышел Тарабукин и приказал вести арестованного на «очную ставку».

Ефимов отвез ювелира на квартиру подсудимого Шустера. Здесь Тарабукин выстрелом из револьвера убил Гитмана, при чем ему в этом помогал Ефимов. Вечером «компания» собралась в ресторане на Морской и поделила между собой ценности и деньги убитого на общую сумму около 20 миллиардов рублей. Труп Гитмана до 12 сентября находился в квартире Шустера, и только в этот день соучастники на автомобиле отвезли его к Биржевому мосту, откуда и бросили в Неву.

Трибунал признал, что подсудимый Нарет не принимал непосредственного участия в обысках, производившихся остальными подсудимыми, а также в убийстве ювелира В. Гитмана, но принял для дальнейшей перепродажи от подсудимого Мейселя часть вещей, похищенных у убитого Гитмана, при чем ему был известен источник их получения.

После 3-часового совещания трибунал приговорил Тарабукина, Шустера, Мейселя и Боровкова к высшей мере наказания—расстрелу, при чем в отношении первых трех трибунал постановил не применять амнистии ВЦИК к пятой годовщине Октябрьской революции, в виду того, что Тарабукин своей преступной деятельностью дискредитировал судебно-следственные органы советской власти, занимая ответственный пост в трибунале, а Мейсель и Шустер, хотя во время совершения преступления и не состояли на советской службе, но в то же время по своей прежней службе в качестве ответственных работников трибунала и чрезвычайной комиссии должны были сознавать преступность своих деяний, которые они совершили не из нужды, а желая иметь возможность вести разгульный и развратный образ жизни.

К Боровкову трибунал применил амнистию и заменил ему расстрел 10 годами заключения со строгой изоляцией. Подсудимый Нарет приговорен к одному году заключения, но по применению амнистии от фактического отбывания наказания освобожден. Красноармеец Ефимов приговорен только к трем годам заключения со строгой изоляцией, так как трибунал признал, что он исполнял приказания своих начальников, Тарабукина и Боровкова, подчас, по своей малоразвитости, не отдавая себе отчета в их недопустимости. Кроме того, в нем применена амнистия и срок наказания сокращен наполовину.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Угол.-Процесс. Кодексов.

Необходимое замечание.

В № 1 «Еженед. Советской Юстиции» за 1923 год имеется ответ народному судье 4-го участка Васильевского уезда Нижегородской губернии. Содержание этого ответа не может не вызывать очень серьезных возражений.

В ответе говорится: «Текст 217 ст. имеет в виду нарушение или неисполнение санитарных правил при производстве строительных работ, однако, ст. 217 может быть согласно ст. 10 Угол. Кодекса применена в данном случае по аналогии, если административная власть еще не издала соответствующего обязательного постановления».

Ответ является неправильным. Применение аналогии (ст. 10 Угол. Код.) возможно лишь «в исключительных случаях», когда деяние, не предусмотренное У. К., будет признано судом «явно опасным с точки зрения основного правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью» (см. п. «б» цирк. Н. К. Ю. № 48—1922 г.—«Еженед. Сов. Юст.» № 21—22); к деяниям, караемым в административном порядке, аналогия применяться не может.

Н. К. Ю. указывал судам, что суды не должны принимать к своему производству дел о совершении мелких проступков, не предусмотренных Угол. Кодексом (Цирк. № 70—1922 г.—«Еженед. Сов. Юстиция», № 29—30). Если автор ответа не разделяет точки зрения Н. К. Ю., он должен был надлежаще обосновать свои соображения. Но если бы дело шло о применении судами толкования законов, данного Н. К. Ю., было бы пол-беды. Однако, в данном случае автор разошелся со В. Ц. И. К'ом. В проекте Уголовн. Кодекса, внесенном в III сессию В. Ц. И. К., имелась среди ряда других статей, касающихся мелких проступков, караемых в порядке судебного приказа, ст. 246, карающая «нарушение правил, установленных для убоя скота». И III сессия В. Ц. И. К., выделяя проступки, которые должны караться в порядке судебного, ст. 246, вместе с рядом других, исключила из Уголовного Кодекса,

признав, что эти проступки могут караться лишь в порядке административном, путем издания соответствующих обязательных постановлений (см. «Бюллетень» № 10, стр. 14—16, а также циркуляр № 70—1922 г.). Подробное обоснование этой точки зрения имеется в статье п. Эстрина «Об аналогии» («Еженед. Сов. Юст.», № 28). Кстати, нельзя не отметить, что автор ответа до того увлекся «карательной» тенденцией, что предлагает судам привлекать к уголовной ответственности за такие нарушения правил убоя скота, которые не предусмотрены ни законом, ни даже обязательными постановлениями. Таким образом, граждане, нарушающие прямое веление губисполкома (обязательное постановление), окажутся в более благоприятном положении по сравнению с теми, которые никаких запретов не нарушали,—на первых будут наложены лишь административные взыскания, вторые попадут под суд.

Нахожу необходимым коснуться и второго разъяснения автора ответа.

Народный судья задает довольно странный вопрос: «Можно ли принимать кассационную жалобу в 12 час. 3 м. последнего дня срока, или же приговор считается вступившим в законную силу в 12 час. дня». Автор ответа ограничивается оценкой личности спрашивающего, характеризуя его как «человека в футляре», считая, повидимому, самый запрос с формальной точки зрения вполне допустимым.

Между тем, по точному смыслу ст. 88 Угол.-Процесс. Кодекса, сроки, исчисляемые сутками, оканчиваются не в 12 час. дня, а в 12 час. ночи последних суток. В виду этого надлежало указать, что вопрос в значительной степени вызван незнанием ст. 88 Угол.-Проц. Кодекса. Однако, это обождено автором ответа полным молчанием.

С. Аскарянов.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Органы Р. К. И. не могут, помимо земорганов, принимать жалоб на решения последних по земельным спорам.

1922 года, ноября 21 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председателя И. А. Миртова и членов: представителя Наркомзема—П. П. Васильева и Наркомюста—А. В. Белоруссова при докладчике—А. А. Безобразове, слушала жалобу гр-н Рязанской губ. и уезда, с. Палыных, Трофима Котова, препровожденную Центральным бюро жалоб Р. К. И. в Центрозем, на постановление земорганов, утвержденное Центроземом 13 апреля 1922 года по делу о семейно-имущественном разделе.

Рассмотрев обстоятельства дела и жалобу, Особая Коллегия находил: 1) что дело о семейно-имущественном разделе Котовых рассматривалось земорганами и утверждено Особой Коллегией Центрозема 13 апреля 1922 года; 2) что Трофим Котов, оставшись недовольным этим постановлением, подал жалобу в бюро жалоб с просьбой об отмене постановлений земорганов, а Ц. Б. Ж. представило дело в Центрозем с заключением о желательности пересмотра дела, как неправоудного, согласно заключения бюро жалоб; 3) что согласно ст. 3 постановления ВЦИК от 24 мая 1922 года спорные земельные дела рассматриваются земорганами и никакие другие учреждения Республики не вправе принимать к своему производству подобные дела, выносить по ним свои постановления и приостанавливать решения земорганов.

В виду вышеизложенного Особая Коллегия определила: представление Центрального бюро жалоб при РКИ и жалобу Трофима Котова оставить без последствий, как поданные по делу, уже окончательно разрешенному, о чем с возвращением дела и объявить через ГУБЗУ заинтересованным сторонам. Копию настоящего постановления препроводить в Центральное бюро жалоб для сведения.

(Определение по делу № 1224—1922 г.).

II.

О подсудности споров о самовольном сходе травы народному суду.

1922 года, ноября 21 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председателя И. А. Миртова и членов: представителя Наркомзема—П. П. Васильева и Наркомюста—А. В. Белоруссова при докладчике А. А. Безобразове, слушала представление Новгородского ГУБЗУ с ходатайством об отмене его постановления от 21-го марта 1922 года в виду вновь открывшихся обстоятельств по делу о самовольном сходе травы в пустоши Сорокино.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Особая Коллегия находит: 1) что граждане Дворецкой вол., Новгородской губ., дер. Шилова, Дворец и Долгие Горы возбудили перед земорганами иск о возврате им сена, самовольно скошенного гражданами д. Княжева Яржеблинской волости на пустоши Сорокино, находящейся в пределах Дворецкой вол., по ордеру, выданным им Яржеблицким Волзо; 2) что, как видно из дела, исполкомом было издано постановление о запрещении Волзо выдавать ордер на покосы, находящиеся за пределами волости; 3) что луга эти ко времени предъявления иска не были земорганами окончательно заперены за каким-либо

обществом, а числились в фонде Дворецкой вол.; 4) что в настоящее время все луга должны быть согласно Кодекса о земле закреплены земорганами за тем или другим обществом, а споры о самовольных покосах, согласно ст. 6 циркуляра Наркомзема от 21 июля 1922 г. за № 137, подсудны ведению народного суда.

В виду вышеизложенного Особая Коллегия определила: постановление земорганов отменить, дело о закреплении лугов, на основании Кодекса о земле, передать в Валдайскую уездкомиссию, дело в части самовольного схода травы, как неподсудное земорганами, направить в народный суд, все производство возратить в Новгородское ГУБЗУ для дальнейшего исполнения и объявления заинтересованным сторонам.

(Определение по делу № 1367—1922 г.).

III.

Присутствие постороннего лица в совещательной комнате во время решения дела является существенным нарушением форм судопроизводства.

1922 года, ноября 24 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЗ—П. П. Васильева и от НКЮ—А. В. Белорусова по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала дело о семейно-имущественном разделе гр-н Смирновых-Дерюгиных Рузского уезда Московской губернии.

Рассмотрев обстоятельства дела и находя: 1) что присутствие постороннего лица в совещательной комнате, при решении дела, представляется существенным нарушением форм судопроизводства, и потому постановление Мосу от 8 мая с. г., отменившее на этом основании решения Волзо и Узю и передавшее дело на новое рассмотрение, представляется правильным; 2) что при новом рассмотрении дела Узю должно было разрешить его в пределах заявленных требований сторон о семейно-имущественном разделе, а между тем оно, вопреки этим требованиям, решило вопрос не о разделе, а о домохозяйстве в данном дворе, отстранив от такового мать Ксению Дерюгину и назначив домохозяйном сына Алексея Смирнова-Дерюгина и устранив из дела вообще вопрос о разделе; 3) что в таких рамках решать дело Узю права не имело, да и вопрос о домохозяйстве разрешается не в спорном судебном, а в административном порядке,—Особая Коллегия постановила: в порядке надзора решение Узю от 12 мая с. г. отменить и дело передать в Можайскую уездкомиссию для нового рассмотрения в пределах жалобы о семейно-имущественном разделе.

(Определение по делу № 1692—1922 г.).

IV.

О наделении недостающей до нормы земель нужно обращаться в общество, при наличии у него свободных запасных земель, а не требовать отобрания от отдельных членов общества имеющихся, будто бы, у них излишних.

1922 года, ноября 24 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председателя И. А. Миртова и членов: представителя Наркомзема—П. П. Васильева и Наркомюста—А. В. Белорусова при докладчике

А. А. Безобразов, слушала представление Новгородского ГУБЗУ об отмене постановлений земорганов, как идущих в разрез с законом о трудовом пользовании, по иску Алексеевых к Котову и Преснову о земле, находящейся в их пользовании, но ими не вполне рационально использованной, и недостатка земли у Алексеева до нормы.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Особая Коллегия находит: 1) что Алексеевы возбудили иск о прирезке им земли до установленной нормы из участков, находящихся в фактическом пользовании Котова и Преснова, в виду наличия у них излишков против нормы и неполного и нерационального их использования; 2) что с просьбой о наделении недостающей до нормы земли Алексеевы могли лишь обра-

титься к обществу при наличии у него свободных запасных земель, а ни в коем случае к отдельным членам общества, по их мнению, имеющим излишки против нормы; 3) что по сравнению землею отдельных членов общества возможно лишь в порядке общего или частичного передела земли и то лишь в обществах, пользующихся землею на общественном праве.

В виду вышеизложенного, признавая, что у Алексеевых нет никаких законных оснований к предъявлению иска к Котову и Преснову, Особая Коллегия определила: постановления земорганов по настоящему делу отменить и дело производством прекратить, о чем с возвращением дела и объявить заинтересованным сторонам.

(Определение по делу № 1418—1922 г.).

Практика Высшей Арбитражной Комиссии при СТО.

I.

РЕШЕНИЕ

по делу о иске Моск. отд. Гос. виноторговли ВСНХ к Моссельхозу о движимом имуществе.

1923 года, января 2 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороне в составе заместителя председателя И. Я. Цейликина и членов комиссии И. П. Бабкина и З. Н. Доссер при секретаре М. Н. Израэлит, рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску Московского отделения Государственной виноторговли ВСНХ к Московскому сельскохозяйственному отделу (Моссельхоз) о движимом имуществе на сумму 853.378 рублей, выслушав объяснения представителей сторон, нашла:

Винторгуправление, ссылаясь на то, что муниципальный отдел продажи вин 6 декабря 1919 года сдал на хранение сельскохозяйственному подотделу Московского Совета различные движимое имущество, находившееся на складе бывш. Пирназе, просит в исковом заявлении, поданном Московским отделением Винторгуправления 10 ноября 1922 года, обязать МОЗО вернуть указанное имущество или уплатить его стоимость. Представитель ответчика просит отказать в иске, ссылаясь на то, что акт передачи спорного имущества был совершен между учреждениями, которые не совпадают со сторонами в настоящем процессе, и что правопреемство на той и на другой стороне не доказано, при чем самое имущество в распоряжении МОЗО более не находится, а передано последним Московской губернской военно-инженерной дивизионной станции.

ВАК находит, что всякого рода претензии по поводу имущества, переходившего из рук одного госучреждения в другое в период времени, предшествовавший новой экономической политике, т. е. при распределении имущественных ценностей в плановом порядке и снабжении ими различных органов единого государственного хозяйства, — подлежат особенно тщательному обоснованию с стороны госучреждений и предприятий, заявляющих притязания на такое имущество. С переходом на хозяйственный расчет и на платность отпуска материальных ценностей мест, в таких случаях, обязан представлять точные юридические основания, по которым он считает возможным требовать от другого учреждения или предприятия бесплатной выдачи того или иного имущества.

Применяя эти общие соображения к обстоятельствам настоящего дела, ВАК находит, что на истца, прежде всего, лежит обязанность доказать, что права на спорное имущество, возникшие из акта передачи от 6 декабря 1919 года, в свое время перешли от муниципального отдела продажи вин к Цен-

тральному управлению госзаводами винокуренной промышленности ВСНХ и от последнего к Винторгуправлению.

Вопрос о том, действительно ли это имело место, разрешается рассмотрением декрета СНК от 26 августа 1920 года «Об объявлении всех запасов вин, коньячных и водочных изделий государственной собственностью» и «Положения о Винторгуправлении», утвержденного президиумом ВСНХ.

Согласно п. 2 декрета СНК от 26 августа 1920 года передаче Центральному управлению госзаводами винокуренной промышленности ВСНХ подлежат «все склады виноградных вин, коньячных и водочных изделий, со всеми складочными помещениями, инвентарем и запасами готовых вин».

Спорное же имущество к моменту издания указанного декрета не было принадлежностью какого-либо склада вин, а потому, как не подходящее под действие декрета, не могло перейти к ВСНХ.

Если далее обратиться к положению о Винторгуправлении, утвержденному президиумом ВСНХ 2 января 1921 года, то из него видно, что Винторгуправлению передаются все находящиеся на 20 декабря 1921 года в ведении различных органов и учреждений РСФСР «потребы, подвалы, склады и иные помещения по хранению, продаже и сортировке вин и связанные с ними предприятия», но нигде не указано на право Винторгуправления требовать инвентарное имущество, принадлежавшее в 1919 году другому учреждению и находящееся во владении других госорганов. При этом по положению о Винторгуправлении такое право и не могло быть ему предоставлено, так как спорное имущество по акту от 6 декабря 1919 года было передано в распоряжение учреждения, неподведомственного ВСНХ (сельскохозяйственного подотдела Моссовета), а затем перешло в руки другого учреждения, также неподведомственного ВСНХ, Московской губернской военно-инженерной дивизионной станции.

Таким образом, предполагаемое правопреемство Винторгуправления муниципальному отделу продажи вин является недоказанным в обоих случаях, когда его надлежало установить, а кроме того, спорное имущество не выходило из распоряжения Московского совета, так как передача его, имевшая место в 1919 году, произошла между двумя отделами Моссовета.

За отсутствием у истца права на иск Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороне не находит необходимости останавливаться на необоснованности оценки имущества, представленной истцом, и, руководствуясь ст. 9 «Положения ВЦИК и СНК о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями», определяет: в иске Винторгуправлению отказать.

(Дело № 54—1922 г.).

П. РЕШЕНИЕ

по делу о иске Центр. упр. военных заготовок к Главному военно-хоз. управлению о задолженности по договору поставки.

1923 года, января 9 дня, Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Оборона в составе заместителя председателя Н. Я. Цейлиманна и членов комиссии И. П. Бабкина и З. Н. Доссера при секретаре К. Н. Орешникове, рассмотрев в открытом публичном заседании дело по иску Центрального управления военных заготовок обозного имущества «ЦУВВОЗ» к Главному военно-хозяйственному управлению «ГЛАВХОЗУПР» о 318.643.134 руб. по договору, выслушав объявления представителей сторон, нашла:

В исковом заявлении, поданном в ВАК 14 декабря 1922 г., Центральное управление военных заготовок обозного имущества (ЦУВВОЗ) изложило, что в августе 1922 года Цуввоз заключил с Главным военно-хозяйственным управлением (Главхозупр) договор на изготовление военного обоза, по каковому договору Главхозупр своих обязательств не выполнил, так как все платежи производились несвоевременно, при чем размер платежей носил совершенно произвольный характер и не отвечал действительной сумме, причитающейся Цуввозу за сданный обоз. Главхозупр в течение всего времени действия договора оставался должником Цуввоза, и задолженность на 12 ноября 1922 года составляет 318.643.134 рубля. Несвоевременная уплата причитающихся сумм поставила заводы в совершенно безвыходное положение, так как Цуввоз переведен на хозрасчет и Главхозупр является одним из главных потребителей обоза. Цуввоз ходатайствовал о взыскании с Главхозупра вышеуказанной суммы с изменением ее, в зависимости от повышения или понижения индекса Госплана, на день платежа согласно п.п. 11 и 15 договора.

В письменном объяснении Главхозупр указал, что задолженность его Цуввозу образовалась вследствие систематического сокращения исправляемых кредитов и что финансовый комитет Совнаркома 30-го декабря 1922 года вынес постановление об удовлетворении Цуввоза из остатков по смете Н. К. В. Главхозупр возражает против изменения причитающейся Цуввозу суммы в зависимости от колебания индекса Госплана, ссылаясь на то, что п. 15 договора, устанавливающий такую зависимость, исключен из договора зампредреввоенсовета Охляпским, при чем исключение мотивируется тем, что интересы Цуввоза являются в полной мере восстановленными начислением процентов в случае несвоевременной уплаты денег военным ведомством, которое ни в какой степени не может принять на себя денежной ответственности, выражающейся в изменении индекса, имеющего элементы, не зависящие ни в какой степени от своевременной или несвоевременной уплаты денег военным ведомством.

Независимо от этих возражений, Главхозупр в заседании ВАК 9-го января 1923 года предъявил встречный иск о взыскании с Цуввоза неустойки в сумме 231.947.119 руб. дензнаками 1922 г., так как Цуввоз допустил просрочку в доставке обозного имущества, вопреки п. 5 договора, а согласно п. 17 договора при непоставке в срок Цуввоз уплачивает неустойку в размере 5% стоимости просроченной партии с начислением госбанковского процента.

В заседании ВАК, представители Цуввоза, пред явив копию заключения Реввоенсовета Республики, внесенного в Финансовый комитет СТО, в котором признается задолженность в сумме 318.643.134 рубля, просили ВАК не рассматривать ходатайства о взыскании упомянутой суммы с Главхозупра, так как вопрос о способе удовлетворения Цуввоза находится на рассмотрении Финансового комитета, и признать за Цуввозом право на получение от Главхозупра этой суммы с поправкой

сообразно изменению индекса Госплана в день платежа, при чем в подтверждение этого права сослаться на постановление СТО от 16-го июня 1922 года.

ВАК находит, что задолженность Главхозупра Цуввозу устанавливается сторонами на 12 ноября 1922 года в сумме 318.643.134 руб. в дензнаках 1922 г., согласно искового заявления Цуввоза и заключения Реввоенсовета Республики, внесенного в Финансовый комитет при СТО, имеющегося в деле в копии, признанной правильной в заседании ВАК зам. нач. Главхозупра Маховым. В виду этого, а также в виду того, что способ удовлетворения исца находится на рассмотрении других инстанций, по первоначальному иску Цуввоза подлежит рассмотрению ВАК только вопрос о том, следует ли признать за Цуввозом право на получение этой суммы с поправкой на изменение индекса Госплана или нет. Договор, положенный в основание иска, по своему содержанию является договором о государственной поставке, превышающим по сумме 3.000.000 рублей, а потому, за силой ст. 2 постановления о государственных подрядах и поставках, вступает в силу не иначе, как по утверждении Народного Комиссариата. При утверждении договора заместителем председателя Реввоенсовета Республики п. 15, согласно которому Цуввозу предоставлялось, в случае просрочки платежа Главхозупром, право подачи дополнительных счетов на разницу, происшедшую вследствие повышения индекса со дня срока платежа,—был исключен из договора. Таким образом, вышший орган военного ведомства, от согласия которого зависело вступление договора в силу, не принял пункта 15-го, вследствие чего надлежит признать, что по этому пункту соглашение сторон не состоялось, и так как Цуввоз со своей стороны не отказывался от своего требования введения поправки по товарному индексу в случае неисправности платежей, то отношения сторон по данному вопросу, при отсутствии какого бы то ни было соглашения, регулирующего их, должны определяться общими нормами советского права и внутренним смыслом этих отношений. Однако, ссылая Цуввоза на постановление СТО от 16 июня 1922 г., как на ту общую норму, которая должна иметь применение в данном деле, нельзя признать правильной. Означенное постановление относится к случаям внедоговорного порядка отпуска изделий по нарядам, не препятствуя заинтересованным сторонам устанавливать иные способы расчета, что и сделано в обсуждаемом договоре. В то время, как постановление от 16 июня предписывает производить расчет по ценам (на конкретные сданные изделия) в день платежа, договор и исковое требование Цуввоза имеют в виду повышение уплачиваемой суммы сообразно с общим товарным индексом, изменение которого, разумеется, не всегда совпадает с колебанием цены на определенный род товара.

Неприменимое к данному делу буквально постановление от 16-го июня устанавливает, тем не менее, общий принцип, вполне приложимый к разрешению настоящего спора. Принцип этот состоит в том, что в отражение экономической устойчивости государственных предприятий необходимо при уплате за отпускаемые ими изделия учитывать момент платежа, так как в противном случае, при падении покупательной силы дензнаков, просрочка в платеже лишает их денежного эквивалента за эти изделия и тем подрывает в корне их хозяйственную работу. К этим соображениям общегосударственного характера присоединяются чисто правовые основания. При падении курса денег всякая просрочка платежа, не компенсируемая соответствующей поправкой, является не только нарушением срока (за которое по договору полагается начисление процентов и пени), но и фактическим уменьшением договорной цены, так как оставшаяся неизменной арифметическая сумма выражает собой неизменно уменьшающуюся действительную ценность. Таким образом, неисправный плательщик извлекал бы прямую выгоду из своей не-

исправности (падение курса легко может превысить уплачиваемую за просрочку пеню в 5% в месяц) и обогатился бы за счет поставщика без всякого законного основания.

В силу изложенных соображений необходимо признать за Цуновозом просимое им право на компенсацию за потерю покупательной силы причитающихся ему сумм вследствие просрочки Главхозупра (ст. 399 Граждан. Код. РСФСР). Потеря эта измеряется изменением общего товарного индекса Госплана за время просрочки, т. е. со дня договорного срока по день фактической уплаты, а потому исковое требование Цуновоза подлежит удовлетворению.

Обращаясь к рассмотрению встречного иска Главхозупра, ВАК находит, что он представляет собой требование неустойки за нарушение сроков доставки обоза, каковое требование при выяснившихся обстоятельствах дела не может подлежать удовлетворению. Согласно примечания к ст. 121 Гражд. Код. РСФСР, ответственность за просрочку отпадает, если она вызвана просрочкой самого кредитора. Принимая во внимание, что помощник начальника Главхозупра Махов признал существовавшие задолженности Главхозупра по данной поставке

и продолжение всего времени действия договора; далее, что Главхозупр является одним из основных заказчиков военного обоза и неуплаченные им Цуновозу суммы достигают весьма значительной части расходной сметы Цуновоза; что, наконец, Цуновоз не обладает достаточными оборотными средствами, чтобы при их помощи выполнить поставку, не получая в установленные сроки платежей от Главхозупра, — необходимо признать, что основной причиной опоздания в сдаче заказа было невыполнение Главхозупром своих денежных обязательств по отношению к Цуновозу.

По изложенным соображениям Высшая Арбитражная Комиссия при Совете Труда и Обороны определяет: признать задолженность Главхозупра Цуновозу на 12 ноября 1922 года в сумме триста восемнадцать миллионов, шестьсот сорок три тысячи, сто тридцать четыре рубля денежными 1922 года; обязать Главхозупр уплатить означенную сумму Цуновозу с поправкой на изменение товарного индекса Госплана с 12-го ноября 1922 года по день фактического платежа. Во встречном иске Главхозупру отказать.

(Дело № 46—1922 года).

Х Р О Н И К А.

Из деятельности Института советского права.

В августе 1921 года при институте был организован отдел правовых материалов, который поставил себе задачей собрать и систематизировать все нормативные материалы, изданные с начала революции, выработать пригодную с точки зрения научных и технических требований схему их классификации и составить ряд карточных указателей, позволяющих легко ориентироваться в собранном материале. К 1 декабря 1922 года библиотека отдела насчитывала до 2.000 номеров, при чем реальное количество материалов значительно превышает эту цифру, так как периодические издания, вышедшие за год, записывались в инвентаре под одним номером. Наибольшее количество материалов имеется по ВЦИС (239), РКП и Коминтерну (153), НКЮ (123) и ВОНХ (150). В области систематизации правовых материалов отделом составлены подробные программы по вопросам, входящим в компетенцию отдельных наркоматов и других центральных учреждений республики. Все указанные программы составлены настолько полно, что могут служить незаменимым пособием для научных работ и целей юридической практики. Детальная разметка имеющегося материала, выписанного на карточки, производится применительно к разработанным схемам. По некоторым наркоматам размечен весь циркулярный материал за 1921—1922 г., как, например, НКЮ, НКПуть, НКВД и др.

По соглашению с юридическим издательством НКЮ отделом составляется ежемесячно «Спутник советского юриста». Кроме систематического и алфавитного указателя ко всем декретам, распоряжениям, приказам и циркулярам, публикуемым в московской общей и ведомственной прессе, в «Спутнике» помещаются и тексты важнейших ведомственных актов, являющихся необходимым дополнением к «Собранию Указаний».

«Спутник» ставит себе задачей удовлетворить практическую потребность советских юристов и дает им возможность легко ориентироваться в массе ведомственных распоряжений, публикуемых в разных официальных изданиях, часто не имеющих под руками.

На все законодательные акты, опубликованные в «Собрании Указаний» за время с 1917 по 1922 г. включительно, отделом составлен особый карточный указатель, за-

ключающий 15.367 фишек. Каждый декрет, если он по своему содержанию относится к предмету ведения исключительно одного наркомата, выписан на одну фишку, в противном случае на несколько фишек, расположенных затем по соответствующим наркоматам. Благодаря картотеке чрезвычайно облегчается быстрая выдача справок относительно законоположений, касающихся той или иной отрасли советского управления.

Не ограничиваясь фиксированием законодательных актов и циркулярных распоряжений, отдел приступил к разработке архивов некоторых наркоматов. В настоящее время заканчивается большая работа по приведению в порядок и систематизации архива НКЮ за 1917—1919 г.г., представляющего огромную ценность для истории революционного права и заключающего в себе законодательные предположения НКЮ и других ведомств, за указанный период поступавшие на заключение в НКЮ. Почти ко всем важнейшим декретам этого периода можно выявить законодательную инициативу, причины, вызвавшие необходимость издания декрета, и найти относящуюся к нему ведомственную переписку, докладные записки и законопроекты, послужившие материалом для его выработки. Колоссальный материал архива в 228 папках распределен по общей схеме систематизации правовых материалов ИСЧ, с составлением подробной описи имеющихся документов, с отметкой времени, к которому относится материал, его краткого содержания, количества страниц и входящего или исходящего № НКЮ.

Некоторые материалы архива, например, план «свода законов русской революции», проекты: «учреждения судебных установлений», «уголовного уложения» (1918 г.), «протоколы заседаний междоветовственных совещаний НКЮ и многие другие, представляют особую важность для истории советского права. В области текущего законодательства отделом тщательно подбираются соответствующие материалы по выработке гражданского, уголовного и трудового кодексов РСФСР и др.

В январе 1922 г. отдел приступил к составлению «Юридической библиографии за революционное пятилетие». В настоящее время составлен указатель книг и брошюр по юридическим и социально-экономическим вопросам, изданным за 1918—1922 г.г., при чем были использованы различные специальные

указатели, библиографические данные Книжной Палаты, Главлитпросвета, других московских крупных книгохранилищ, каталоги издательств и т. д.

Путем взаимного пополнения этих источников составлена картотека, содержащая 9.313 названий, расположенных в систематическом порядке по выработанной схеме. Наиболее богатыми оказываются отделы государственного, рабочего и земельного права, политической экономики, социализма и коммунизма. Помимо самих названий, на соответствующих фишках отмечались рецензии на ту или иную книгу или брошюру, напечатанные в периодической советской журнальной литературе. Составленная картотека является наиболее полной

в данной области и единственной после прекращения издания журнала «Юридическая библиография», выходившего до 1917 г. в Ярославле.

Нельзя не пожелать, чтобы все эти работы, проведенные институтом советского права в сравнительно короткий срок и при самом ограниченном количестве научных работников, продолжались бы в более благоприятных условиях, чем это было до сих пор. Желательно, чтобы все издания ведомств высылались в институт бесплатно, по крайней мере, в 2 экземплярах, и, в особенности, систематически присылались бы официальные материалы от губисполкомов РСФСР и наркоматов договорных республик и автономных областей.

Районы деятельности местных арбитражных комиссий.

Высшей Арбитражной Комиссией, по соглашению с НКЮ, выработан список городов, где будут находиться арбитражные комиссии, и установлена территориальная подсудность их дел, подведомственных арбитражным комиссиям, т.-е. споры по имущественным претензиям между госорганами и госпредприятиями. Хотя по ст. 3 положения предполагалось, что арбитражные комиссии будут состоять только при областных экономсоветах, однако, Высшая Арбитражная Комиссия нашла необходимым по местным условиям несколько увеличить их число.

Список этот следующий:

1. Архангельск—1) Архангельская губ., 2) Авт. Обл. Ком.
2. Вятка—1) Вятская губ., 2) Вотская обл., 3) Марийская обл., 4) Вологодская губ., 5) Северо-Двинская губ.
3. Н.-Новгород—1) Нижегородская губ., 2) Иваново-Вознесенская, 3) Костромская.
4. Москва—1) Московская, 2) Владимирская, 3) Рязанская, 4) Тульская, 5) Калужская, 6) Тверская, 7) Рыбинская, 8) Ярославская.

5. Самара—1) Самарская, 2) Симбирская, 3) Пензенская.
6. Саратов—1) Саратовская, 2) Астраханская, 3) Царицынская, 4) область немцев Поволжья, 5) Камышная авт. область.
7. Воронеж—1) Воронежская, 2) Тамбовская, 3) Орловская, 4) Курская.
8. Смоленск—1) Смоленская, 2) Брянская, 3) Гомельская, 4) Витебская.
9. Екатеринбург—Уральская обл.¹⁾
10. Казань—Татарская республика.
11. Минск—Белоруссия.
12. Ново-Николаевск—Сибирская обл.
13. Оренбург—Киргизская республика.
14. Петроград—Северо-Западная обл.²⁾
15. Ростов-на-Дону—Юго-Восточная обл.³⁾
16. Симферополь—Крым.
17. Ташкент—Туркестанская республика.
18. Уфа—Башкирская респ.
19. Харьков—Украина.

Положение о Высших юридических курсах.

16-го января 1923 года президиум Главпрофобра утверждено следующее положение о в. юр. курсах.

1. Высшие юридические курсы находятся в ведении Наркомпроса по Главпрофобру и имеют своей целью: подготовку ответственных работников советской юстиции для занятия должностей в губернских судах и иных судебных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

2. Продолжительность обучения на курсах один год.

3. Слушателями высших юридических курсов могут быть лица, прослужившие в судебных органах Р. С. Ф. С. Р. не менее 2-х лет в должности не ниже нар. судьи или следователя. Отступления от этого требования в отдельных случаях допускаются с разрешения Наркомюста.

4. Состав высших юридических курсов комплектуется из числа судебных работников, командированных Наркомюстом, Верхсудом и губсудами по разверстке, устанавливаемой Н. К. Ю.

Примечание 1. Все лица, поступающие на курсы, подвергаются коллоквиуму по политграмоте и советскому праву по определенной программе, устанавливаемой Главпрофобром.

Примечание 2. В случае незаполнения вакантных мест лицами, командированными губсудами, таковые заполняются лицами, подавшими заявления о поступлении на высшие юридические курсы и удовлетворяющими условиям приема, установленным Народным Комиссариатом Просвещения для поступающих в ВУЗ РСФСР.

5. Все лица, поступающие на высшие юридические курсы, дают обязательство прослужить, по окончании курса, в ведомстве Н. К. Ю. не менее 3-х лет.

6. При высших юридических курсах могут быть учреждаемы, на основании особых положений, утверждаемых Наркомпросом, кабинеты, кружки и проч.

Управление высших юридических курсов.

7. Ближайшее заведывание и руководство как учебной, так и хозяйственно-административной деятельностью высших юридических курсов принадлежит правлению высших юридических курсов.

8. Органами высших юридических курсов являются:

- а) совет,
- б) правление.
9. В состав совета В. Ю. К. входят:
  - а) правление В. Ю. К.;
  - б) представитель Наркомюста;
  - в) представитель Главпрофобра;
  - г) представитель В. Ц. С. П. С.;

¹⁾ Екатеринбургская Пермская, Челябинская.

²⁾ Мурманская, Новгородская, Петроградская, Псковская, Череповецкая, Пермская, Трудовая Кар. Коммуна.

³⁾ Донская обл., Кубано-Черноморская обл., Ставропольская губ., Терская.

д) представитель правового отделения Ф. О. Н., по назначению декана ФОН;

е) представитель института советского права;

ж) 5 представителей от преподавательского состава В. Ю. К., избираемых на общем собрании всех преподавателей;

з) 5 представителей от слушателей, избираемых общим собранием слушателей В. Ю. К.

10. Председательствует в совете В. Ю. К. заведующий В. Ю. К.

11. Совет В. Ю. К.:

а) разрабатывает общую программу деятельности В. Ю. К., согласно заданию Наркомпроса по соглашению с Наркомюстом;

б) распределяет курсы, читаемые в пределах учебного плана, между преподавательским персоналом;

в) осуществляет общее руководство вспомогательными учреждениями (кабинетами, библиотеками, семинариями).

Правление высших юридических курсов.

1. Правление В. Ю. К. состоит из 3-х членов, назначаемых Наркомпросом по соглашению с Наркомюстом.

2. Заведующий курсами назначается из числа кандидатов, выдвигаемых Наркомюстом.

3. Член правления, ведающий научно-учебной частью, назначается Главпрофобром из числа преподавателей В. Ю. К.

4. Правление:

а) руководит всей деятельностью В. Ю. К.;

б) устанавливает перед началом каждого учебного года комплект слушателей В. Ю. К., подлежащих принятию, представляя свои соображения на утверждение Главпрофобра;

в) составляет и представляет Главпрофобру общую смету В. Ю. К. и всех его учреждений;

г) устанавливает контроль для проверки исполнения слушателями В. Ю. К. возложенных на них обязанностей;

д) назначает и смещает всех административных служащих В. Ю. К.;

е) ведет все сношения от имени В. Ю. К. как с Наркомпросом и Наркомюстом, так и с другими ведомствами и учреждениями;

ж) утверждает кандидатов в преподаватели В. Ю. К.;

з) создает как постоянно действующие комиссии, так и временные совещания для разработки программ, обсуждения методов преподавания и, вообще, для обсуждения всех входящих в состав его компетенции вопросов.

В юридическом кружке при Верховном.

В пятницу, 12-го января, состоялось очередное заседание юридического кружка при местном Верховном Суде. Прокурор кассационной коллегии Верховного т. Н. Я. Нехамкин выступил с крайне интересным докладом «Об итогах кассационной практики Верховного Трибунала». Докладчик проследил постепенную смену различных форм организации и деятельности кассационного центра, начиная от момента учреждения кассационного отдела ВЦИК до создания Верховного Суда. Тов. Нехамкин остановился на наиболее важных принципиальных вопросах, возникавших при рассмотрении дел в кассационной инстанции, в частности, до нарушения правил подсудности, незаконности состава судебного присутствия, неправомерности в изложении приговоров, изменении мер репрессии кассационной инстанцией и т. п.

Особенное внимание привлек вопрос о пределах рассмотрения кассационной инстанцией существа дела. Выступавшие после доклада оппоненты разделились на два течения: одни усиленно настаивали на том, что кассационная инстан-

ция, при наличии статей 359 (п.п. 1 и 4), 360, 445 Уголовно-Процессуального Кодекса и ряда актов амнистий ВЦИК, должна неизбежно входить в рассмотрение существа дела. Другие, поддерживавшие точку зрения докладчика, напротив, утверждали, что, если в отдельных случаях кассационная инстанция и должна касаться существа дела, то, во всяком случае, установленные судом 1-й инстанции обстоятельства дела и оценка имеющихся в деле доказательств являются для кассационной инстанции обязательными, и кассационная инстанция не может входить в проверку правильности выводов 1-й инстанции в этом отношении.

Преступная Москва.

По данным МУУР, в декабре 1922 г. в Москве убийств с целью грабежа было 4 (раскрыто 1), убийств, не имевших целью ограбление, было 7 (раскрыто 3).

Грабежей у частных лиц было 66 (раскрыто 13); краж у частных лиц было 1.377 (раскрыто 550), краж в государственных предприятиях было 143 (раскрыто 46), присвоений и растрат было 21 (раскрыто 16), вымогательств, мошенничеств и подлогов было 36 (раскрыто 20), подделок денежных знаков—1 (раскрыто), нанесение ран и увечий было—1, конокрадств и похищений скота было 43 (раскрыто 19), разных преступлений, не входящих в эти категории, совершено 26 (раскрыто 5).

Всего за декабрь возникло 1.632 дела, из них было раскрыто 799. Сумма похищенного в декабре составляет 273.940.709 рублей, а разыскано было на 72.832.538 рублей в денежных 1922 г.

Жилищный вопрос.

Лекционный отдел показательной выставки ВСНХ в своей аудитории на Петровке при участии московского архитектурного общества открыл цикл лекций по жилищному вопросу, самому острому в настоящее время, о чем красноречиво свидетельствуют московские уплотнения. Крайняя необходимость освещения всех причин этого явления и выявление современных требований, предъявляемых к жилищам, очевидна для всякого и не требует пояснений. Но для того, чтобы движение вперед, нужно широко распространенное сознание необходимости общей работы в этом направлении, и в особенности в смысле разработки новых экономических конструкций и способов производства работ, которые могут значительно удешевить стоимость жилища, еще задолго до революции сделавшуюся, благодаря устарелым приемам постройки, чрезвычайно высокой.

Борьба с самогонкой.

За декабрь по Москве милицией было произведено 2.412 обысков с целью обнаружения самогонки, из них с результатом оказалось 1.175. Наибольшее число обысков произведено по инициативе участковых надзирателей—1.109 обысков; 902 обыска произведено на основании сообщений частных лиц.

С 1 по 10 января в Москве милицией проводилась ударная десантная работа по борьбе с производством и сбытом самогонки. На работу были брошены все силы, какие только могла представить милиция. Результаты не замедлили сказаться. Тогда как за весь декабрь произведено 2.412 обысков, за 10 дней января произведено 1.846, т.е. более $\frac{3}{4}$ декабрьского числа. На 1.175 обысков, произведенных в декабре и давших результаты, соответствующие цифры за период десятидневки дают 782, т.е. $\frac{2}{3}$ декабрьского числа.

ЗА РУБЕЖОМ.

Американская тюрьма.

В пенитенциарной области мы привыкли считать Северо-Американские Соед. Штаты страной культуры и прогресса. Учрежденные впервые в Америке реформатории и детские суды послужили образцом для всей Европы. Знакомясь же ближе с фактической обстановкой американских тюрем, видишь, что жестокость и грубость остались все те же.

В течение последнего года вся социалистическая пресса Америки была полна сообщениями о том, как расправляются в тюрьмах с членами I. W. W. (промышленные рабочие всего мира). Заключались они в тюрьму за самую ничтожную вину; многие из них первоначально привлекались в качестве свидетелей, и когда на суде устанавливалась их принадлежность к I. W. W., они уже привлекались в качестве обвиняемых. Заметим, что привлечение в качестве обвиняемого лица, выступавшего по тому же делу в роли свидетеля, не допускается законами Сев.-Амер. Соед. Штатов.

В «Humanite» было помещено письмо Ромэн Роллана с протестом против жестокости обращения в американских тюрьмах с членами I. W. W. (некоторые из них даже умерли).

В отделе библиографии «Nation» (амер.) от 15-го ноября помещена небольшая заметка о книге Танненбаума «Wall Shadow», представляющей из себя очерк быта американских тюрем. В Нью-Йоркской гавани, пишет автор заметки, находится австрийский корабль для каторжан, который могут осматривать все желающие. Матрос, показывая все орудия пытки, маленькие каюты, в которых невозможно ни прилечь, ни присесть, заканчивает свою речь следующими словами «так было более ста лет тому назад, теперь же, разумеется, этого ничего нет».

На самом деле, это не совсем так, и, знакомясь с книгой Танненбаума, можно подумать, что современная пенитенциарная система очень мало в чем отличается от того, что имело место сто лет тому назад. Жестокость, горе, которые рисует книга Танненбаума, потрясающие. В своей книге он говорит о тьме, которая действует угнетающе на всех заключенных, о мальчиках, которых подвергают избиениям 181 палочным ударом, о заключенных, которых приковывают к дверям и т. д.

Когда заключенные просыпаются, тогда они приступают к работе или кончают ее, их пересчитывают. Их считают при всяком удобном случае. Всякое проявление индивидуальности и мысли считается преступлением. Особенно поражает своей бессмысленностью картина того, как заключенные молятся. Заключенные, скрестив руки, идут в церковь. Когда сторож

ударяет о землю своей палкой, заключенные занимают места между скамьями. Еще один удар палки и заключенные садятся. Третий удар и заключенные опускают руки.

Невольно напрашивается параллель между палочной военной дисциплиной и этой жизнью. Грубость, страх перед администрацией, невежество которой поразительно, полная отчужденность от внешнего мира,—убивают последнюю радость и искру добра в заключенном.

Результаты запрета алкоголя в Америке.

Запрет был принят конгрессом в декабре 1917 г. и через год подтвержден всеми штатами. В 1917 г. в 60 штатах число арестов за пьянство равнялось 318.842, в 1919 г.—109.768. Через 9 месяцев после издания запрета в исправительных рабочих домах Филадельфии оказались свыше 1.000 свободных камер, в марте 1920 г. среднее число исправляемых было 474 вместо прежних 2.000, в Чикаго оно упало за год с 2.500 до 600. В Нью-Йорке число убийств, грабежей, взломов и т. д. уменьшается кругло на 5.000 в год. В 1908 г. из всего числа больных, доставляемых в больницы Нью-Йорка, 10,8 проц. приходится на заболевания на почве алкоголя; в 1921 г.—только 1,9 проц. В Нью-Йорке в 1916 г. умерло от алкоголизма 687 человек, в 1920 г. только 98. То же самое в других центрах. В Бостоне с 1 июля 1919 г. число этих смертей уменьшилось на 50 проц., число самоубийств на 33 проц. и несчастных случаев на 45 проц.

Что делается в Индии.

172 смертных приговора.

В Lucknow закончен процесс 228 «нон-кооператистов»-волонтеров по обвинению в нападении (в феврале прошлого года) на полицейскую станцию в Chauri Chaura; в результате этого нападения были убиты 22 полицейских. Суд вынес 172 смертных приговора; 47 лиц оправдано; 2 приговорены к 2 годам тюрьмы, 6 умерло во время процесса, один освобожден за болезнью.

Этот процесс по своей жестокости является красноречивой параллелью к недавнему обстрелу деревень пограничных племен вазири и масу бомбами из аэропланов. Во всяком случае, эта кровавая стычка с полицией яркая иллюстрация, что движение «нон-кооператистов», т. е. бойкотистов, несмотря на провозглашаемую им чисто-индусскую платформу непротивления злу насилием, самой силой вещей неминуемо толкается на революционный путь насилия. Как недавно сообщалось, национальный конгресс принял резолюцию о вербовке дальнейших 50.000 добровольцев.

***

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера).

Нарсуду Мышкинского у. Рыбинской губ.

Возбуждаемый вами вопрос о порядке направления и рассмотрения дел о поправах и подсудности их разрешается точным смыслом ст. 6 инструкции Наркомюста и Наркомзема (см. «Еженедельник» № 26—27, цирк. № 62) и примеч. к ней.

Дела эти могут возбуждаться самими заинтересованными лицами и в уголовном, и в гражданском порядке судопроизводства, так как даже при наличии самоуправления, преступле-

ния, преследуемого в порядке частного обвинения (ст. 10 Уголовно-Процессуального Кодекса), нарсуд по своему почину не может обратить дело к уголовному порядку судопроизводства, а пострадавшие лица вправе без возбуждения уголовного дела, ссылаясь на нарушение бесспорного права, некаль в гражданском порядке причиненные убытки, и такое дело будет подсудно нарсуду; следовательно, подсудность дела не определяется направлением его в уголовном или в гражданском порядке судопроизводства, а зависит от другого момента, именно, от того, как возражают ответчики: если ответчик оспаривает

право на пользование земельным участком, на котором произведена, по утверждению истца потрава, а истец не имеет доказательств права землепользования, и народный суд найдет, что действительно право это не установлено земельными органами, то дело следует передать на рассмотрение земельной комиссии, во всех же остальных случаях дело подсудно народному суду.

Нуртамышскому убою.

Сделки относительно строений в сельской местности, непосредственно связанные с сельскохозяйственным хозяйством, восприняты законом (примеч. к ст. 1 декрета от 8-го августа 1921 г.) без особого в каждом отдельном случае разрешения уземотдела, поэтому подобные сделки сами по себе не могут служить источником каких-либо прав на имущество; отчуждение по такой сделке имущество может быть признано бесхозяйным, поскольку фактический владелец не приобрел на него право фактическим пользованием, владением и поддержанием в исправном виде. Вообще, всякие сделки, даже совершенные нотариальным порядком, могут быть оспариваемы на общих основаниях, так, например: 1) если они заключены под влиянием обмана, 2) если они имели ростовщический характер (конечно, скрытый от нотариуса) и т. д.

Пом. прокурора Костромской губернии 5-го участка.

Ст. 107 (п. 1) и ст. 226 Уголовно-Процессуального Кодекса не делают никаких изъятий в отношении прекращения дел, при которых имеются вещественные доказательства. Хотя ст. 73 и не указывает на «постановления прокурора» о прекращении дела и говорит лишь об «определениях» о прекращении дела, тем не менее, в данном случае под словом определение надлежит понимать и постановления прокуроров о прекращении дела. Тем более допустимо распоряжение вещественными доказательствами для прокурора, что такое право предоставлено и следственным органам (ст. 71 Уголовно-Процессуального Кодекса и ст. 6 инструкции Н. К. Ю. о вещественных доказательствах—циркуляр № 98—Официальное прилож. к «Еж. С. Ю.» № 37—38).

Члену коллегии защитников Вроблевскому.

Приговор н. суда подлежит отмене лишь при наличии таких существенных нарушений форм судопроизводства, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав сторон при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на вынесение правильного приговора. Разрешение этого вопроса всецело предоставлено кассационной инстанции. Само по себе нарушение каких-либо требований ст. 85 Уголовно-Процессуального Кодекса не должно влечь за собой автоматической отмены приговора.

3-месячный срок максимального содержания обвиняемого под стражей до суда, установленный ст. 162, касается лишь тех случаев, когда эта мера принята в отношении обвиняемого в виду опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины. Если же эта мера принята при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия или суда (ст. 161 Уголовно-Процессуального Кодекса), то требование ст. 162 является неприменимым. Однако, и в этих случаях следователь обязан сообщить прокурору о причинах,

задерживающих окончание следствия, если оно продолжается более 2-х месяцев (ст. 119 Уголовно-Процессуального Кодекса).

Уголовно-Процессуальный Кодекс не связывает суд никакими формальными доказательствами (ст. 61). Суду принадлежит свободная оценка на основании всех данных дела, в том числе объяснений подсудимого, имеющихся по делу доказательств. Если суд усмотрит в объяснениях подсудимого обвинение лиц, производивших дознание или следствие, в деяниях, предусмотренных ст. 112 Уголовного Кодекса, то должен возбудить против этих лиц уголовное преследование. Постановленный по такому делу приговор будет, конечно, являться чрезвычайно существенным для опровержения ценности показаний обвиняемого, данных под влиянием угроз или шантажей.

Народному судье 5-го участка Валдайского уезда Новгород. губ.

Ст. 49 Положения о коллегии защитников предоставляет суду право допустить как к защите, так и к представительству интересов по гражданскому делу лицо, не состоящее в числе членов коллегии защитников. Но вопрос о допущении всецело разрешается судом на основании конкретных обстоятельств данного дела и доверия суда к означенному лицу. Правильно ст. 49, однако, не может вести к тому, чтобы лица, не состоящие членами коллегии защитников, систематически выступали в судах в явный обход закона.

Бугурусланскому уездному отделу народного образования.

Комиссии по делам о несовершеннолетних не должны назначать определенного срока для пребывания несовершеннолетних в доме для морально-дефективных детей. Вопрос о сроке пребывания разрешается в каждом отдельном случае в зависимости от исправления несовершеннолетнего, что заранее предусмотреть совершенно невозможно (срав. ст. 56 Уголовного Кодекса).

Амнистия к 5-й годовщине Октябрьской революции распространяется на предусмотренные ею уголовные деяния независимо от того, разрешено или не разрешено дело к моменту опубликования акта амнистии. На меры медико-педагогического воздействия, которые, конечно, не могут рассматриваться как вид наказания, амнистия безусловно не распространяется.

Нотариальному работнику.

1. Установленный декретом СНК от 20 февраля 1922 г. («Собр. Узак.» № 18, ст. 202) канцелярский сбор взывается за изготовление во всех правительственных учреждениях копий, выписок, удостоверений, справок и т. п. бумаг, когда эти бумаги выдаются по желанию и ходатайствам заинтересованных лиц. Акты и засвидетельствования в нотариальных конторах совершаются в интересах частных лиц, и с них должно взывать канцелярский сбор независимо от других установленных сборов. Постановлением СНК от 8-го ноября 1922 г. («Изв. ВЦИК» № 257) канцелярский сбор увеличен до 50 руб. дензнаками 1922 г. за страницу изготовленных бумаг.

2. Договоры подрядов и поставок относятся к числу имущественных сделок и за засвидетельствования их следует взимать плату, указанную во 2-м пункте таксы оплаты нотариальных действий («Изв. ВЦИК» № 266 и Офид. прил. к № 43 «Ежен.»).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Пост. ВЦИК о личном составе Верховного Суда. — Циркуляры Наркомюста: №№ 9, 10, 11, 12, 14. — Циркуляр Наркомтруд: о совместительстве. — Циркуляры Верховного Трибунала: №№ 192, 197, 198, 199, 200.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

О личном составе Верховного Суда.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет: утвердить Верховный Суд в следующем составе: председатель—т. Стучка, зампредела—т. Наркин.

Судебная коллегия по уголовным делам: председатель—т. Солыц, члены—т.т. Немцов, Чельшов, Петерс, Бек.

Кассационная коллегия по уголовным делам: председатель—т. Галкин, члены—т.т. Кронберг, Мерен, Уманский, Фельдман.

Кассационная коллегия по гражданским делам: председатель—т. Александровский, зампредела—т. Овсянников, члены—т.т. Селезнев, Ножкина, Лисицын.

Военная коллегия: председатель—т. Ульрих, члены—т.т. Сорокин, Татаринцев, Никифоровский, Денисов, Пострейтер.

Военно-транспортная коллегия: председатель—т. Межин, зампредела—т. Линде, члены—т.т. Крумин, Егоров, Усов, Бедняков.

Прокурор Верховного Суда, Помощник Прокурора Республики—т. Васильев-Южин. Прокурор при РИУ, Помощник Прокурора Республики—т. Катаньян.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 18 января 1923 года.

(Опубликовано в «Изв. ВЦИК», от 30 января, № 20).

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции.

Циркуляр № 9.

Всем Губсудам.

О порядке исполнения решений по искам об истребовании детей.

В виду обнаруженной неправильной практики судебных исполнителей при исполнении ими решений по искам об истребовании детей Народный Комиссариат Юстиции предлагает для руководства судебных исполнителей и заменяющих их лиц следующие правила:

При исполнении решений о передаче детей никаких насилий над детьми не может быть допущено; при явной невозможности исполнить решение без применения силы надлежит приостановить исполнение и сообщить о деле местному отделу народного образования, на предмет учреждения опеки над ребенком. Принятие дальнейших мер в отношении ребенка принадлежит исключительно от опекунского учреждения. Участие поверенных сторон при производстве исполнительных действий не допускается.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

26 января 1923 года.

Циркуляр № 10.

Прокурорам, Губсудам и Ревтрибун. железнодорожного и водного транспорта.

О порядке покрытия расходов по командировкам и перемещениям.

От некоторых губпрокуроров и губсудов поступили запросы о том, из каких источников надлежит покрывать расходы, вызываемые перемещением должностных лиц с одного места службы на другое.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что все расходы по командировкам и перемещениям, суточные, подъемные деньги на перемещаемого и его семью, расходы на извозчика, стоимость билета за проезд по железным дорогам и водным путям, перевозка багажа в определенном количестве пудов—надлежит производить из кредита по § 5 сметы 1922—1923 года.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

29 января 1923 года.

Циркуляр № 11.

Всем Губернским Судам.

О принятии и руководстве постановлений Наркомфина о погасительных надписях при последующих и дополнительных оплатах актов и документов гербовым сбором.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает для руководства губсудам и нотариальным конторам изданные в порядке 23-й статьи Устава о госуд. гербовом сборе постановления Наркомфина за №№ 9025 и 9639 о погасительных надписях при последующих и дополнительных оплатах актов и документов гербовым сбором и циркуляр Центроналога за № 9638/743 по тому же предмету.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

30 января 1923 года.

Постановление Народного Комиссариата Финансов от 18-го августа 1922 г.

№ 9025.

По Управлению налогами и государственными доходами.

На основании ст. 23 Устава о гербовом сборе дополнить статью 23 инструкции о применении Устава о гербовом сборе следующим постановлением: «Последующая и дополнительная оплата актов и документов (учищение погашения гербовых знаков и погасительных надписей на документах) может производиться при содействии и других правительственных учреждений, которые не входят при этом в рассмотрение вопроса о правильности и своевременности оплаты гербовым сбором представляемых им для дополнительной или последующей оплаты актов и документов и не несут ответственности по этим документам, если только они сами не участвовали в их совершении, выдаче, передаче, исполнении, засвидетельствовании, регистрации, рассмотрении или утверждении в качестве ли стороны, или в качестве учреждения, или должностного лица, обязанного наблюдать за правильностью и своевременностью оплаты гербовым сбором этих документов».

Член Коллегии НКФ М. Альский.

Постановление Народного Комиссариата Финансов от 18-го декабря 1922 г.

№ 9639.

По Управлению налогами и государственными доходами.

На основании 23 ст. Устава о государственном гербовом сборе Н. К. Ф. постановил:

Для единообразного производства погасительных надписей, предусмотренных 23 и 27 ст. ст. инструкции о применении Устава о гербовом сборе, утвердить нижеприведенную форму погасительной надписи. За производство каждой надписи взимается в пользу казны канцелярский сбор в размере, установленном для оплаты одной строки текста.

Ф О Р М А

погасительной надписи, учиняемой на документах, подлежащих последующей или дополнительной оплате гербовым сбором, по ст. 23 инструкции и применению Устава о гербовом сборе.

Настоящий документ, представленный (имя, отчество, фамилия представленного документа), оплачен в порядке последующей (или дополнительной) оплаты гербовым сбором в сумме (прописью гербовыми знаками) или наличными деньгами, внесенными (числом, месяц и год) в кассу . . . . . под квитанцией № . . . . . приходн. ст. № . . . . . о чем и учинена настоящая надпись.

« . . . . . дня 1922 года.

Подпись лица, учиняющего надпись.

(Печать).

Подп. подп.: за Наркомфин Чуцаев.

Член Коллегии НКФ Альский.

Циркуляр Центронала от 18-го ноября 1922 г.

№ 9638/743.

Уполнаркомфин Р. С. Ф. С. Р., Наркомфин автономных и союзных республик, обл- и губфинотделам.

Препроводя постановление о погасительных надписях и форму их, Н. К. Ф. считает необходимым дополнительно указать следующее:

По учинении надписи, таковая должна быть занесена в исходящий реестр учреждения, производящего надпись. В этой записи против № по реестру исходящих бумаг, соответствующего выставленному в погасительной надписи, должны быть указаны:

- а) лица (имя, отчество и фамилия), представившие акт;
- б) лица, подписавшие акт;
- в) время его совершения и
- г) общие суммы уплаченного гербового сбора (прописью и цифрами).

Днем уплаты гербового сбора считается день учинения погасительной надписи и занесения ее в реестр исход. бумаг. Если в означенной надписи день совершения акта или время учинения на нем погасит. надписи, либо № по исход. реестру окажутся вовсе невыставленными или подкабланными, исправленными или измененными, либо несвоевременно выставленными без оговорок об исправлениях в самой надписи, удостоверенных должностными лицами, совершившими надпись, то она считается недействительной. Учреждения, которым предоставлено совершение погасит. надписей, обязаны учинять их в тот самый день, когда акт представлен им для этой цели и, во всяком случае, не позднее следующего, если в день подачи не истекает срок оплаты акта гербовым сбором.

Учреждения, производящие погасит. надписи, должны руководствоваться правилами о порядке оплаты гербовым сбором бумаг, актов и документов, изложенными в 16—28 ст. ст. инструкции о применении Устава о гербовом сборе и в постановлении НКФ от 18-го августа с. г. № 9025.

Об изложенном надлежит известить в известность как подведомственные учреждения НКФ, так и учреждения других ведомств.

Член Коллегии НКФ М. Альский.

Циркуляр № 12.

Всем Губсудам.

О порядке применения ст. ст. 265 и 267 Гражд. Кодекса.

В видах установления в практике судебных мест и нотариальных учреждений единообразия в применении 265—267 ст. ст. Гражданского Кодекса Р. С. Ф. С. Р. Народный Комиссар Юстиции предлагает руководствоваться следующими правилами:

Доверенности от имени государственных учреждений и государственных предприятий, освобожденных от промыслового налога, выданные согласно 267-й ст. Гражд. Код. за подписью ответственного руководителя и снабженные печатью учреждения или предприятия, не нуждающиеся в засвидетельствовании нотариальным порядком. Доверенности от имени госпредприятий, облагаемых промысловым налогом, должны быть засвидетельствованы нотариальным порядком во всех случаях, где это требуется по закону для доверенностей от имени частных лиц и учреждений.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

30 января 1923 г.

Циркуляр № 14.

Всем Губсудам.

О порядке обжалования в порядке надзора в связи с упразднением института высшего суд. контроля.

С введением Положения о судостроительстве, институт высшего судебного контроля, как форма обжалования судебных решений, упраздняется.

По делам уголовным сохраняет свою силу производство в порядке надзора, установленное ст.ст. 373 и 374 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Право протеста по кассационным определениям губсуда, вшедшим в законную силу, принадлежит лишь губпрокурору, который входит с представлением в пленум губсуда. Свое заключение по представлению прокурора губсуд направляет на окончательное разрешение Верховного Суда.

По гражданским делам губпрокурору принадлежит право протеста по кассационным определениям, вшедшим в законную силу, лишь в отношении дел, в которых имеется элемент публичного интереса.

Порядок опротестования устанавливается тот же, что и для уголовных дел.

Кроме того, в силу ст. 5-й Пол. о судостр. Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р., которому принадлежит право надзора, может истребовать всякое дело, разрешенное любым судом Республики, для его пересмотра.

Изложенный порядок сообщается для сведения от руководства.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский.**

Заведующий 1-м отделом,

Член Коллегии **Н. К. Ю. Бранденбургский.**

31 января 1923 года.

Циркуляр Народного Коммиссариата Труда.

Постановление НКТ.

Во исполнение постановления Совнаркома от 21 декабря 1922 года (см. «Изв. ВЦИК» от 26 декабря, № 293) Наркомтруд объявляет, что совместительством в смысле временных правых о службе в государственных учреждениях и предприятиях не считается:

1) Работа педагогическая, научно-техническая в специальных научно-технических советах и по отдельным заданиям, культурно-просветительная, лекционная, литературная (сотрудничество, редакторство и т. п.), артистическая и медицинская (практика).

2) Участие в заседаниях и работах комиссий, как постоян-

ных, так и временных, междоудомственного, так и ведомственного характера, при условии специального детегирования в эти комиссии со стороны ответственных руководителей ведомства.

3) Сотрудничество в кооперативах своего учреждения.

4) Все виды остальных работ а) в свободном порядке, б) во внеурочное по основной должности время, кроме случаев, предусмотренных ст. 5 и 6 постановления Совнаркома от 21 декабря 1922 года.

Наркомтруд **Шмидт.**

Циркуляры Верховного Трибунала.

Циркуляр № 192.

Всем Воентрансрибуналам.

О порядке направления в кассационную коллегию Верхтриба кассационных жалоб.

Согласно 433 ст. Угол.-Проц. Кодекса срок для обжалования приговоров ревтрибуналов в кассационном порядке установлен 48-часовой с момента вручения осужденному копии приговора, и восстановление пропущенного срока на обжалование предоставлено трибуналу, а согласно 437 ст. того же Кодекса ревтрибуналы по получении кассационной жалобы или протеста обязаны направить все дело в течение 24 часов в Верховный Трибунал по кассационному его отделу.

Между тем, некоторые трибуналы направляют кассационные жалобы вместе с делами в военно-транспортную коллегию Верхтриба, перечисляя осужденных содержанием за военно-транспортной коллегией, при чем приговариваются иногда жалобы, поданные с пропуском срока, и не видно, состоялось ли постановление распорядительного заседания о восстановлении срока, а также и без постановления распорядительного заседания по вопросу о направлении дела в кассационную коллегию.

Предлагается для неуклонного исполнения: при направлении дел с кассационными жалобами точно соблюдать требования 437 ст., прилагая копии постановления распорядительного заседания, и отсылать дела непосредственно в кассационную коллегию, при чем перечисления осужденных, об-

держивающихся под стражей, не производить, так как принятие соответствующих мер пресечения, согласно 438 ст. Уголовно-Проц. Кодекса, предоставлено трибуналу, за которым и должны числиться осужденные им в течение всего времени кассационного рассмотрения дела.

Председатель Воентранскаллегии Верхтриба **ВЦИК Межин.**

Заместитель, Заведующего Упрсуднадзора Верхтриба

ВЦИК Уманский.

25 декабря 1922 года.

Циркуляр № 197.

Всем Реввоенрибуналам Р. К. К. А.

О прекращении издания окружными РВТР. собственных циркуляров.

В связи с имевшими место случаями издания окружными РВТ собственных циркуляров, противоречивших циркулярам и распоряжениям Верховного Трибунала, военная коллегия настоящим предлагает всем РВТ:

1. Прекратить с 1-го января 1923 г. издание собственных циркуляров.

2. Ранее изданные окружными РВТ циркуляры считать недействительными.

3. Представить в военную коллегию полный комплект всех изданных циркуляров, мотивированно отметить требующие подтверждения.

4. Полученные циркуляры подтвердить.

Зампредвоенколлегии Верхтриба ВЦИК Сорокин.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

29 декабря 1922 года.

Утверждено
пленумом Верхтриба.

Циркуляр № 198.

Всем Ревтрибуналам.

Об объеме применения 42-й ст. Уголовного Кодекса.

Некоторые трибуналы не вполне ясно представляют себе объем применения 42-й ст. Угол. Кодекса (поражение прав).

Институт поражения прав по существу своему преследует защиту общества от проникновения в его среду в качестве полноправных граждан лиц, преступных и опасных, могущих вредно повлиять на ход государственной жизни, и потому в целях государственной пользы представляется очень часто необходимым подвергнуть поражению прав и лиц, приговоренных к менее тяжким наказаниям, чем лишение свободы.

Поэтому Верховный Трибунал разъясняет, что поражение прав может быть присоединяемо ко всякому наказанию, независимо от его тяжести, и вопрос о поражении прав может быть обсуждаем при назначении какого бы то ни было наказания или заменяющей наказание меры социальной защиты.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

29 декабря 1922 года.

Циркуляр № 199.

Всем Реввоен трибуналам.

О порядке производства дела, подсудного высшему в порядке подчиненности трибуналу.

Верховный Трибунал предлагает руководствоваться следующими правилами при производстве дела, подсудного высшему в порядке подчиненности трибуналу:

1) В случае принятия к производству дела, подсудного высшему в порядке подчиненности трибуналу, РВТ должен немедленно довести об этом до сведения последнего и, произведя необходимые следственные действия, ожидать дальнейших распоряжений.

Мера пресечения в виде ареста принимается с предварительного разрешения РВТ, которому подсудно дело, за исключением случаев, когда обвиняемый задержан на месте преступления или может скрыть следы преступления, при чем о принятой без предварительного разрешения мере пресечения в виде ареста немедленно сообщается РВТ, которому подсудно дело.

2) Вопрос о возможности слушания нижним РВТ дела, подсудного высшему в порядке подчиненности РВТ, разрешается применительно к 34-й ст. Угол.-Проц. Кодекса военной коллегией Верхтриба ВЦИК.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верхтриба ВЦИК Сорокин.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

30 декабря 1922 года.

Утверждено
пленумом Верхтриба.

Циркуляр № 200.

Всем Ревтрибуналам.

Об обязательности хранения каждым трибуналом копий всех его приговоров.

Замечено, что некоторые трибуналы не оставляют у себя копий приговоров, вследствие чего и происходит задержка в доставлении этих копий по требованиям имеющих на то право учреждений в тех случаях, когда дело, по которому требуется копия приговора, не находится в данный момент в распоряжении трибунала, будучи, например, представлено в Верхтриб.

В виду изложенного предлагается обязательно хранить тщательно сверенные и скрепленные секретарем копии всех приговоров трибунала, чтобы в подпадающих случаях они могли бы быть беззамедлительно представлены.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

30 декабря 1922 года.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках обр. 1923 г.

23 января	19.00
24 "	19.00
25 "	19.00
26 "	19.00
27 "	19.50
28 "	19.50
29 "	20.00
30 "	20.20

Содержание текущих номеров „Собрания Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства“.

Юридическое Издательство Народного Комиссариата Юстиции извещает, что 20-го января 1923 года выпел и разослан подписчикам и по разверстке органам юстиции № 72—73 «Собрания Указаний и Распоряжения Рабоче-Крестьянского Правительства».

№№ 74—79 выходят из печати и в ближайшие дни будут разосланы подписчикам и органам юстиции.

№ 77. 12-го декабря 1922 года.

Ст. 957. О доходах, обращаемых на усиление местных средств.

Ст. 958. О перечислении в 1922—1923 бюджетном году поступлений промыслового налога на усиление местных средств.

Ст. 959. О сборе с железнодорожных пассажирских билетов в пользу Красного Креста.

Ст. 960. О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и советов народных судей, народных судей и следователей.

Ст. 961. О главных основаниях составления и рассмотрения финансовых смет ведомств и росписи общегосударственных доходов и расходов на 1922—1923 год.

Ст. 962. Об изменении предельной суммы (контингента) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год по Петроградской губернии.

Ст. 963. О потугернских предельных суммах (контингентах) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год.

Ст. 964. Об оплате части арендаторского золота в Ленском районе золотом.

Ст. 965. О порядке составления ориентировочного бюджета.

Ст. 966. О заготовке хлеба.

Ст. 967. Об определении контингентов единовременного обще-гражданского налога.

Ст. 968. Инструкция о льготном пропуске почтовых посылок с продовольствием, одеждой и предметами домашнего обихода для лиц, упомянутых в постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 2 ноября 1922 года.

Ст. 969. О продлении Государственному Издательству права на монополию по изданию русских классиков.

Ст. 970. Инструкция о порядке обеспечения исполнения по договорам государственных подрядов и поставок.

Ст. 971. О порядке проведения трудгузловинности по ликвидации стихийных бедствий.

Ст. 972. О порядке продаж с аукциона предметов, вынутых из нерозданных почтовых отправок.

№ 78. 15-го декабря 1922 года.

Ст. 973. Временное положение о губернских (областных) архивных бюро.

Ст. 974. Об обязательном опубликовании в «Собрании Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» уставов учреждений, обществ и товариществ, имеющих всероссийское значение.

Ст. 975. О предоставлении Народному Комиссариату Ра-

боче-Крестьянской Инспекции права бесплатного получения официальных изданий.

Ст. 976. О воспрещении государственным учреждениям и предприятиям издавать необходимую им литературу за границей.

Ст. 977. О приостановке проведения трудгузального в сельских местностях Крымской автономной республики.

Ст. 978. О применении новых ставок таможенных пошлин находящихся в ведении таможен товаров.

Ст. 979. О русско-американской индустриальной корпорации.

Ст. 980. О повышении ставок некоторых местных налогов и сборов.

Ст. 981. О введении в действие положения о государственном подоходно-поимущественном налоге.

Ст. 982. О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции.

Ст. 983. Правила о порядке публичной отчетности и о порядке обязательных публикаций в газете «Экономическая Жизнь».

Ст. 984. Об изменении ст. 10 положения о перевозках пассажиров, их багажа и грузов в прямом сообщении железных дорог России и Латвии.

№ 79. 20-го декабря 1922 года.

Ст. 985. Положение о Центральном комитете по перевозкам.

Ст. 986. Об освобождении государственных учреждений и предприятий от взносов судебной пошлины.

Ст. 987. Об изменении постановления о праве пользования печатями с государственным гербом.

Ст. 988. Об освобождении от призыва граждан Карельской трудовой коммуны, родившихся в 1901 году.

Ст. 989. Об утверждении декрета Совета Народных Комиссаров о запрещении выпуска денежных обязательств на предъявителя.

Ст. 990. О понижении предельной стоимости розыскного имущества, на которое не распространяется процентное отчисление для премирования сотрудников уголовного розыска.

Ст. 991. Таксы на оплату всех видов почтовых, телеграфных и радио-телеграфных отправок.

Ст. 992. Об отпуске банковской ссуды Главному Управлению по Топливу для нефтяной промышленности.

Ст. 993. Об оплате угля и нефти.

Ст. 994. Об увеличении железнодорожных тарифов.

Ст. 995. Об утверждении окладов обще-гражданского налога для г. Москвы.

Ст. 996. Положение о совете по делам страхования.

Ст. 997. Положение о постоянной комиссии Совета Труда и Оборонны по урегулированию сельскохозяйственной и промышленной иммиграции.

Ст. 998. О потугернских предельных суммах (контингентах) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год.

Ст. 999. Положение о тарифной камере при Народном Комиссариате Труда.

Издательский Отдел НКЮ

доводит до сведения всех бесплатных подписчиков, что
НА 1923 ГОД ВЫРАБОТАНЫ СЛЕДУЮЩИЙ ПОРЯДОК И НОРМЫ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“

(на основании данных, полученных от Отделов Прокуратуры и Судостроительства НКЮ).

Название губерний.	Колич. экз. для прокуроров.	Колич. экз. для губсудов.	Название губерний.	Колич. экз. для прокуроров.	Колич. экз. для губсудов.
Адыгейская	12	10	Ойратского народа авт. обл.	12	15
Алтайская	12	15	Омская	14	15
Архангельская	13	15	Орловская	15	15
Астраханская	10	15	Пензенская	18	15
Брянская	12	15	Пермская	14	15
Витебская	17	15	Петроградская	33	40
Владимирская	20	15	Псковская	15	15
Вологодская	14	15	Рязанская	18	15
Воронежская	19	15	Рыбинская	14	15
Вотская авт. обл.	12	15	Самарская	15	15
Вятская обл.	17	15	Саратовская	20	15
Гомельская	18	15	Северодвинская	10	15
Донская обл.	15	15	Симбирская	13	15
Екатеринбургская	17	15	Смоленская	20	15
Енисейская	13	15	Ставропольская	12	15
Ив.-Вознесенская	14	15	Тамбовская	19	15
Иркутская	16	15	Тверская	17	15
Кабардино-Балкарская авт. область	15	15	Терская обл.	13	15
Калмыцкая авт. область	15	15	Томская	11	15
Калужская	18	15	Тульская	18	15
Карачаево-Черкес. авт. обл.	12	10	Тюменская	14	15
Карельская труд. комм.	10	10	Царицынская	15	15
Коми авт. обл.	12	10	Челябинская	14	15
Костромская	18	15	Череповецкая	14	15
Кубано-Черном. обл.	16	15	Чеченская авт. обл.	5	15
Курская	22	15	Чувашская авт. обл.	11	10
Марийская авт. обл.	12	10	Ярославская	14	15
Монг.-Бурят. авт. обл.	12	10	Якутская авт. обл.	—	10
Московская	40	50	Амурская	13	10
Мурманская	1	10	Забайкальская	13	10
Нижегородская	20	15	Камчатская	13	10
Новгородская	12	15	Приамурская	13	10
Новониколаевская	11	15	Прибайкальская	13	10
Нем. Поволж. труд. комм. обл.	20	15	Приморская	13	10

ВСЕМ ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ бедет высылаться каждому . . . . . по 1 экз.
ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ ВСЕХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ . . . . . „ 5 „
ВОЕННЫМ ТРАНСПОРТНЫМ ПРОКУРОРАМ МОПС, ПОПС . . . . . „ 6 „
Зап. Окр., Сев. Вост. Окр., Юго-Вост. Сибопс, ТОПС и ПОПС . . . . . „ 5 „
Всем Реввоентрб., Реввоенстрп. Трибуналам . . . . . „ 1 „

НКЮ Республик получают „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“ в следующем количестве:

Укр., Татар., Кир., Башк., Азербейдж., Груз., Арм., Крым., Белорусск., Дагестан., Туркестан. . . . . по 5 экз.
Хорезма, Бухарск. . . . . „ 2 „

ДЛЯ ОСТАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА МЕСТНЫЕ СРЕДСТВА:

Тем, кто уже прислал заявления о подписке, „ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВ. ЮСТ.“ высылается В ЗАКАЗАННОМ КОЛИЧЕСТВЕ И ПО УКАЗАННЫМ АДРЕСАМ.

Тем, КТО ЕЩЕ НЕ ПОДПИСАЛСЯ—в количестве, указанном в списках прошлого года, в адрес уполномоченного губсуда по уезду.

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПЕРЕРЫВА нарсудьям, следователям, нотар. и суд. исполнителям НЕОБХОДИМО СРОЧНО ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИСЛАТЬ ПЛАТУ—АВАНС по 30 руб. (дензн. 1923 г.) с КАЖДОГО.

Адрес, по коему надлежит высылать журнал платным обязательным подписчикам, может быть указан по усмотрению (или коллективный на имя уполномоч. губсуда, или персонально каждому подписчику).

Издательский Отдел НКЮ просит председателей губсудов, губпрокуроров и других бесплатных подписчиков сообщить ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СПИСКИ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖУРНАЛА.

В СЛУЧАЕ НЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАКОВЫХ ВЫСЫЛКА БУДЕТ ПРЕКРАЩЕНА.